

Елена Келен

В ТО ДАЛЕКОЕ ТЕПЛОЕ ЛЕТО

Эта книга о любви,
дружбе и о той
прекрасной поре,
которая бывает
в жизни каждого
из нас, – нашей
юности

И пусть наша
юность очень
быстротечна,
но она поистине
бесценна

Юность –
это именно
то время, когда
мы открыты
не только перед
окружающими,
но и перед
самими собой

16+

Елена Келен

В то далекое теплое лето

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54887645

SelfPub; 2022

Аннотация

Эта история началась в восемнадцатом веке, а продолжилась в двадцатом. Однажды в теплый летний день компания студентов, только что сдавших экзамены, принимает решение отправиться на поиски запрятанного на дне озера клада атамана Карецкого. Домой вернутся не все, и то, что задумывалось как веселое приключение, обернется настоящим триллером, в котором прошлое тесно сплетется с настоящим. Книга ранее выходила в издательстве ООО Группа Компаний "РИПОЛ классик", ISBN 978-5-386-09930-5

Елена Келен

В то далекое теплое лето

Перелистывая старые, чудом уцелевшие институтские тетради и журналы той поры, Наталья не смогла сдержать возгласа удивления, когда между двух пожелтевших от времени страниц обнаружила большой, когда-то снежно-белый, а теперь высушенный почти до прозрачности цветок. Она не верила своим глазам. Осторожно, чтобы не сломать и, не дай бог, не рассыпать эту призрачную красоту, дотронулась до хрупких лепестков и ласково, едва касаясь, провела по ним пальцем.

В комнату заглянул ее сын, рослый красавец Никита:

– Ма, ты меня звала, или мне показалось?

– Наверное, показалось... Ник, смотри, что я нашла.

– Школьный гербарий? – насмешливо поинтересовался он.

– Почти. В то лето мне было восемнадцать...

– Ого, так мы с ним, получается, ровесники, хотя нет, он меня все-таки постарше, примерно на год.

– Ну, если в засушенном состоянии, то да, ты прав, примерно на год.

– А если с момента, как рос и распустился, то надо добавить еще несколько дней, – усмехнулся сын.

Наталья сделала вид, что не заметила сарказма:

– А если с момента, как он рос и распустился, то лет на двести пятьдесят, не меньше.

Удивить чем-либо Никиту было довольно сложно, но сейчас она почувствовала его секундное замешательство.

– Мам, ты хочешь сказать, что этому цветку двести пятьдесят лет?! – воскликнул юноша, не зная, верить ему или нет.

– Даже чуть больше...

Он все же выбрал второе:

– Ага, конечно. Осталось только добавить, что его доставили на Землю инопланетяне и ты по счастливой случайности стала единственной обладательницей этого уникального и ценнейшего экземпляра. Кстати, как он называется?

– Это кувшинка, нимфея, а в народе ее еще называют одолень-трава...

– Какая трава, одолень? – переспросил Никита, поглядывая на часы. – И что же или кого же она одолевает?

– Она защищает своего владельца от различных напастей и темных сил, если, конечно, помыслы владельца чисты.

– Ну, в твоих помыслах я ничуть не сомневаюсь, а вот в сказки и Деда Мороза давно уже не верю. А вообще-то, мам, отец, наверное, прав, считая тебя ужасной фэнтэзи...

Наталья хотела возразить, но сын перебил ее:

– Ладно, после как-нибудь расскажешь, мне уже пора, я в универ, а оттуда к Лере, так что рано не жди...

Проводив сына, Наталья снова прошла в гостиную. В непонятном волнении встала у темного окна и, обхва-

тив себя руками за плечи, усталилась в непроглядную даль. Крупные капли холодного осеннего дождя монотонно били по стеклу, ручьями стекая вниз. Но она, казалось, совсем не замечала этого. Наконец, не выдержав, Климова все же обернулась и украдкой бросила взгляд на раскрытую тетрадь. И в ту же секунду колдовской цветок, выхватил ее из комнаты и швырнул, словно слепого котенка, туда, куда разум отказывался возвращаться, а сердце настойчиво звало все эти годы. Туда, где реальность граничила с вымыслом, а вымысел – с реальностью, туда, где они были молоды и неотразимы, полны сил и грандиозных стремлений, где искренне любили и так же искренне ненавидели.

В то лето в моде были итальянцы, народ радостно просыпался под звуки гимна свободных и нерушимых республик могучего Союза, очередь за докторской колбасой плавно перетекала в очередь за финскими сапогами, материя казалась первичной, а бытие определяло сознание...

ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА

Наташка сидела в кресле и лениво потягивала через соломинку молочный коктейль, изредка бросая рассеянные скупающие взгляды во двор, откуда доносился радостный визг задиристой ребятни. Легкий ветерок, полный утренней свежести, врываясь через распахнутое окно в душную комнату, трепал шелковистые пряди густых каштановых волос, рассыпавшихся по ее плечам. Долгожданное лето вступало в свои

права. Сессия, а вместе с ней и все экзаменационные волнения, растворились в теплых лучах июньского солнца, освобождая место самой веселой и беззаботной поре в жизни учащихся и студентов – каникулам. Впереди почти два месяца отдыха, но проблема, как их провести, уже остро давала о себе знать, заговорив во весь голос.

– Может, пойдём на пляж? – вяло попытался нарушить затянувшееся молчание Борис, высокий сутуловатый парень.

Вместо ответа самоуверенный Стас Албанов, по прозвищу Али, лишь снисходительно хмыкнул, переворачивая очередную страницу слегка потрепанного и далеко не нового журнала. Ритка же, или несравненная Марго, вообще не проронила ни звука, застыв на неопределенное время в своей излюбленной позе – позе лотоса, которая с незапамятных времен считалась идеальной для размышления и сосредоточения и, кроме того, придавала хорошую осанку. Маргарита тщательно следила за собой – никогда не пропускала ни одной новой диеты, изобретенной на другом конце света, ни древних как мир систем упражнений, дарующих здоровье и вечную молодость. Она старалась быть красавицей, в полном смысле этого слова, но ее красота не была совершенной. Нижняя массивная челюсть плохо вязалась с тонкими чертами лица, делая его квадратным. Однако роскошные золотисто-медные волосы и томные миндалевидные глаза сглаживали этот разительный недостаток, придавая Марго неповторимое очарование, пленявшее ребят.

– Мы же договорились: пляжи и дискотеки – запасной вариант, – мысленно пожалев друга, напомнила Наталья, отворачиваясь от окна.

– А ты можешь предложить еще какой-нибудь? – слегка повысив голос, поинтересовался Борис, в жалости он, как выяснилось, не нуждался, – Мы капитально пролетели с путевками, а все из-за тебя и вот этой ошибки природы, – кивнул он в сторону Али. – Искатель приключений хренов, добирались.

– Не психуй, – коротко одернула его Ритка, слегка покосившись в сторону Стаса, но последний, сделав вид, что упрек, брошенный Жаковым, его не касается, продолжал чересчур сосредоточено разглядывать журнал. После драки кулаками не машут, что уж теперь. Кто же мог представить, что все так обернется. Да, они отказались от путешествия на трехпалубном теплоходе «Валерий Чкалов»; тоже мне – местный круиз, но ведь взамен им обещали путевки в международный молодежный лагерь, и не где-нибудь, а почти на Золотых Песках, в Болгарии. И вот теплоход, сверкнув белоснежными палубами и насмешливо прогудев на прощание, исчез в голубой дали, а обещанные путевки испарились в неизвестном направлении.

– Значит, мы так и просидим здесь все лето? – не сбавляя гонора, усмехнулся Борис.

– Вполне возможно. – Марго, желая поддразнить парня, молитвенно сложила руки и устремила на него пронзитель-

ный взгляд. – Разве тебе скучно с нами, ведь мы же вместе?

– Я этого не говорил, – слегка смутившись, заметил Жакков.

– С такой девчонкой – и соскучиться? Да не в жисть! – раздался насмешливый голос Али. Делая вид, что не замечает молчаливого укора в глазах Натальи, он добавил: – Королева, великодушно прости слушника.

– Мы подумаем, – милостиво кивнула Маргарита, неприужденно включаясь в игру.

– Может, мы все-таки подумаем, как провести лето? – с потрясающим упорством напомнил Борис.

Ритка, легко вскочив с циновки, бесшумно приблизилась к нему и встала за спиной:

– Предлагаю вылазку на природу, – вкрадчиво прошептала она и игриво обняла парня за шею.

– За неимением лучшего, я согласен, – покорно поддержал Борис, накручивая на палец золотисто-медный локон подружки.

– А я – нет! – с вызовом, нарушая воцарившуюся было идиллию, заявила Наташка.

– Что, опять за свое?! – взвился прощенный фаворит, но Марго властной рукой удержала его.

– Не опять, а снова, – поправил Стас заученной фразой.

– Вот-вот, старая песня на новый лад, – зло отпарировал Борька.

– Ого, смотрите-ка, эт-то уже интересно... – Глаза Алба-

нова, секунду назад казавшиеся такими отрешенными, вдруг лихорадочно блеснули. – Сенсация века, клад атамана Карецкого! – радостно прочитал он, ткнув пальцем в журнал.

– Что ж, нам остается только поздравить счастливицков, – вздохнула Наталья, не понимая, куда он клонит.

– Тогда поздравь всех нас! – воскликнул Стас и, видя недоумение, застывшее на лицах друзей, торжественно пояснил: – Здесь приводится рассказ восьмидесятидвухлетнего жителя деревни Залихватовка Виктора Митрофановича Калугина. Он говорит, что якобы до сих пор не найдены легендарные сокровища, спрятанные атаманом разбойников Карецким. Этот Карецкий где-то в середине восемнадцатого века грабил купцов и князей, а награбленное целыми обозами топил в одном из трех озер у старого замка, примерно в пятнадцати километрах от деревни, за рекой.

– Ну и что? – с убийственным спокойствием осведомился Жаков.

Стас удивленно присвистнул:

– Да, парень, туго же ты соображаешь... Ладно, повторяю в последний раз. Мы едем в Залихватовку, где и проводим каникулы. Лес, птички, целых три озера, река, старый замок с привидениями и, наконец, несметные сокровища! Ну что еще надо для полного счастья бедным студентам? Друзья мои, нам не хватает романтики. Романтики с большой буквы, но сегодня она сама идет к нам навстречу. Так не упустим же ее!

– Ура! – подхватила Марго. – Даешь клад атамана Карецкого! – С ликующим воплем она повисла на широких плечах Стаса. Стас легко приподнял ее и закружил по комнате в немислимом вихре танца, отдаленно напоминавшем пляску африканских дикарей из племени Мумба-Юмба. Борис, сорвавшись с места, присоединился к ним, улюлюкая и издавая гортанные звуки. Наталья, зараженная порывом друзей, восторженно захлопала в ладоши. Снизу настойчиво застучали по трубе. Крутанувшись еще разок, Станислав отпустил раскрасневшуюся Ритку.

– Али, ты гений! – сказала она, чмокнула его в щеку и переливчато рассмеялась. – Жизнь прекрасна, не правда ли?..

НЕЖДАННЫЙ ГОСТЬ

На вокзале было шумно... на вокзале, вообще-то, всегда бывает шумно, а в летние месяцы особенно. Потные взмыленные от жары люди торопливо сновали взад-вперед, добросовестно расталкивая друг друга локтями и волоча за собой, а порой и по чужим ногам, огромные распухшие чемоданы, доверху набитые рюкзаки, перевязанные старой бечевкой сумки и прочую ручную и колесную кладь. Крики и гам, затихая в одном конце перрона, тут же с новой силой возобновлялись в другом. Кто-то расставался, кто-то встречал, желал счастливого пути и спрашивал, как доехали, у каждого была своя история.

До отправления поезда оставалось всего минут пять, но Стаса по-прежнему нигде не было видно.

– Уже втроем, уже у нас потери, – в который раз поглядывая на часы, попытался пошутить Борис. – Кажется, я начинаю верить, что искать клады – занятие крайне опасное.

– Может, сдадим билеты? – заметно нервничая, предложила Климова, обращаясь к подруге. Но Ритка, недоуменно пожав плечами, продолжила вытирать еще влажной скатеркой пыльную полку:

– Зачем?

Словно в подтверждение ее слов, дверь купе внезапно приоткрылась, явив взъерошенного, наспех упакованного Албанова.

– Привет! – мимоходом бросил Стас, протискиваясь внутрь. – Кажется, я все-таки успел? – наивно осведомился он, рывком скидывая с плеч явно перегруженный рюкзак. Затем поспешно добавил, предупреждая грядущую бурю возмущения: – Приношу свои извинения за доставленное беспокойство.

– Ну ты, парень, наглец! – только и смог протянуть Жаков.

– Тоже забота – о тебе беспокоиться, – не скрывая радости, сказала Наталья.

– Минутку, Нат, – умоляюще перебил ее Стас. – Все упреки потом, а пока разрешите вам представить моего лучшего друга детства. Знакомьтесь – Артур Шевелев.

Только сейчас все заметили, что в дверях стоит темноволосый красавец с тонкими чертами лица, точно сошедший с глянцевой обложки «Советского экрана»; несмотря на оду-

ряющую жару, одет он был в строгий светло-серый костюм.

Артур сдержанно поздоровался, проходя в купе.

– Маргарита, но можно просто Марго, – небрежно протянула Озерцова, отрываясь от окна и поворачиваясь к вошедшему.

Обворожительная улыбка на лице парня сменилась растерянностью. Он, машинально шагнув вперед, вдруг резко остановился, обжигая Марго таким взглядом, что Борис невольно содрогнулся, чувствуя, как отныне его относительное спокойствие трещит по швам и стремительно приближается к неотвратимому концу. Ритка улыбнулась, не скрывая удовольствия от этой сцены.

– Что же, вы так и будете стоять у дверей? – выдержав театральную паузу, нежно осведомилась она.

– Да... Вот так и пропадают настоящие мужчины, – совершенно не к месту заметил Али и тут же, наткнувшись на уничтожающий взгляд Жакова, поспешно добавил: – И правда, может, ты все-таки пройдешь?

– С удовольствием, но пока это весьма затруднительно. – Артур ироничным кивком указал себе под ноги, где гордо возвышался, занимая все оставшееся пространство тесного купе до отказа напичканный, потрепанный, как и сам хозяин, выдавший виды и насквозь пропитанный запахом туристских костров, линялый рюкзак Стаса.

– Черт возьми! Так значит, все дело в нем – Али, хитровато прищурился, – а я-то уж грешным делом подумал...

– Каждый думает в меру своей испорченности, – поучительно произнесла Наташа, откидываясь к стенке и в тайне радуясь такому обороту.

– Неужели я так испорчена? – вздохнула Маргарита, взметнув на Шевелева томные, печально-насмешливые глаза.

– Стас, ты, кажется, хотел убрать вот это, – напомнила Наташка, небрежно указывая на рюкзак.

– Нат, я всегда поражался твоей удивительной способности читать чужие мысли, по крайней мере, мои...

– Которых, к слову, не так уж много, – обронил Борис, помогая Стасу зачихнуть рюкзак на верхнюю полку.

С содроганьем проследив за их действиями и мысленно убедив себя в том, что вылинявшая громадина заняла устойчивое положение, Климова посмотрела на гостя, устроившегося напротив нее; поезд уже набрал ход.

– Ты тоже едешь в Залихватовку? – поинтересовалась девушка.

Перехватив недоуменный взгляд друга, Стас сочувственно покачал головой:

– Романтика – удел избранных, – глубокомысленно изрек он.

Артур снисходительно улыбнулся и вежливо пояснил:

– Я еду в международный молодежный лагерь.

Наталья, досадуя на свою недогадливость – в таком костюме разве едут в глубинку, слегка покраснела.

– Не переживай, – приободрил смутившуюся девушку Стас, – такова участь всех будущих дипломатов, – он кивком указал на друга. – Сначала английская спецшкола, потом Институт международных отношений...

Шевелев криво усмехнулся, жестом останавливая приятеля и тем самым предотвращая новые вопросы любопытной девчонки.

– Ты отстал от жизни, Стас. Вот уже три года, как я учусь в юридическом, на судебно-прокурорском факультете.

– Значит, с блестящей дипломатической карьерой покончено? – после секундного замешательства удивленно уточнил Албанов.

– Раз и навсегда.

– Но почему, ты же так мечтал?

– Все мы о чем то мечтаем в детстве, а потом получается по-другому... Врезал одному подонку в стенах родного института, в результате пришлось забрать документы. В общем, неприятная история, – сухо пояснил Артур и попросил: – Слушай, давай сменим тему. Это никому не интересно.

– Напротив, – встрепенулась Марго, до этого молча созерцавшая мелькавший за окном деревенский пейзаж. – Жаль только, что подонков приходится учить в ущерб себе, – справедливо заметила она с неподдельной грустью.

– Такова жизнь, – поддержал ее Стас.

– А он действительно был подонком? – неожиданно осведомился Борис, пытаясь хоть как-то досадить новому знако-

мому, правда, за что – Жаков еще не знал. Ему не нравилось в нем абсолютно все: манера говорить, слегка наклоняя голову вправо, обворожительная улыбка, часто переходящая в загадочную усмешку, уверенный взгляд темно-синих глаз, густые каштановые волосы, аккуратно подстриженные и зачесанные назад.

– Почему – был? – засмеялся гость, – Я ведь его только покалечил...

– Один ноль в пользу Артура, – открыл счет Стас. Продолжить ему не удалось. Дверь снова распахнулась, и в купе протиснулась проводница. Смерив путешественников пристальным, полным недоверия взглядом, она потребовала билеты и деньги за постель.

ЗОЛОТАЯ ЛИХОРАДКА

Ровно стучат колеса. За окном мелькают покосившиеся от старости деревянные домики, выцветшие будки станционных смотрителей, вереницы машин, скопившихся перед шлагбаумом, и, конечно, леса и перелески, зеленой цепью убегающие вдаль.

– Не спится? – неожиданно прозвучало сзади.

Наталья, вздрогнув, обернулась. Рядом стоял Артур.

– Я тебя не слишком напугал? – спросил он, облакачиваясь на поручни.

– Ты подошел так внезапно...

– По-твоему, надо было разбудить весь вагон?

– Ну, хотя бы половину, – насмешливо пожала плечами

девушка.

– Желание прекрасной дамы – закон, – серьезно заметил Артур, его рука потянулась к стоп-крану, а в глазах заплясали шкодливые огоньки.

– Я передумала, – поспешно воскликнула Наташа, прикрывая ладошкой красный рычаг. Их пальцы встретились.

– Передумала так передумала, – улыбнулся Артур, на мгновенье задержав свою руку на ее руке.

Слегка смутившись, Климова отвернулась к окну.

– В детстве мне очень нравилось смотреть на рельсы, – тихо произнесла она, нарушив неловкую паузу. – Как будто в догонялки играют...

– В казаки-разбойники, – без тени насмешки поправил Шевелев и пояснил: – Одни прячутся, другие ловят.

– Странно, но мне никогда и в голову бы не пришло подобное сравнение, – искренне призналась девушка. – По-моему, сейчас в тебе говорит профессионал, – она лукаво взглянула на собеседника.

– Не спорю, три курса юрфака просто так не проходят, – быстро согласился Артур.

– Трудно учиться?

– Я думаю не сложнее, чем в других вузах, – ответил юноша и, предупреждая новый вопрос, спросил: – Тебя это очень интересует?

– В какой-то мере, да...

– И в какой же?

– В седьмом классе я мечтала стать следователем, – улыбнулась Наталья.

– Так я и думал, еще одна жертва мистера Холмса. Ты, наверное, очень увлекалась Конан Дойлем?

– Не больше, чем Агатой Кристи.

– О, тогда с вами все понятно. Фрэнки, вооруженная дедукцией, – да, это страшная сила... И что же помешало осуществиться твоей мечте?

– Лучше спросить «кто же», – поправила Наташа. – Моя мама. Расписав ужасы милицейских будней, она вернула меня с небес на землю.

– И правильно сделала, – неожиданно сказал Шевелев и, поймав недоверчиво удивленный взгляд новой знакомой, пояснил: – Жизнь – это не захватывающие приключенческие книжки, которыми мы так зачитывались в детстве, где добро всегда побеждает зло. Надо быть реалистом. Бескорыстие и преданность идеалам справедливости остались лишь на пожелтевших от времени страницах. Подозреваю, что даже милейший доктор Ватсон, верный помощник и друг Шерлока, в жизни может оказаться коварным, безжалостным убийцей, рука которого вряд ли дрогнет, перед тем как нанести тонко рассчитанный смертельный удар в спину...

– Королева детективов предусмотрела и такой вариант, – перебив, отпарировала Наташа. – «Убийство Роджера Экройда», читал ведь?

– Согласен, но доктор Шеппард ушел из жизни один,

а в действительности он бы попытался прихватить на тот свет и Эркюля Пуаро. Увы, время благородных разбойников безвозвратно кануло в прошлое, а может быть, его вовсе и не было, ведь людям свойственно фантазировать... Я не очень тебя обидел, развенчав идеалы? – вдруг заинтересовался Артур.

Климова отрицательно покачала головой:

– Разве можно развенчать *настоящие* идеалы?

– А ты, оказывается, опасная собеседница – кроешь меня моими же словами, – удивленно и, как показалось девушке, с некоторой долей восхищения протянул Шевелев. – Но мы немного отвлеклись, а вообще-то я хотел сказать, что трупы, подонки и симпатичная девчонка – понятия абсолютно не совместимые... Хотя, если честно, то представить тебя технарем мне пока тоже весьма трудновато. Это случайный выбор?

Наталья задумалась. Десятый класс, последний. Впереди целая жизнь, но это впереди, а что сейчас? Боязнь вступительных экзаменов, тревоги и бесконечные советы родителей, родственников, друзей, учителей, робость перед большим, открывшимся для тебя миром, в голове – карусель, под ногами – множество дорог, и из них только одна твоя, не ошибиться бы...

– Наверное, – кивнула она, – но теперь уже поздно что-либо исправить, да я и сама не хочу, привыкла, у нас сильные преподаватели, знающие, а главное, увлеченные своим

предметом, неплохая группа...

– Стас, – как бы между прочим вставил Артур.

– И он тоже, – не задумываясь, с лету, подхватила девушка, но вдруг осеклась, наткнувшись на долгий пристальный взгляд. – Почему ты так на меня смотришь? – смутившись, поинтересовалась она.

Артур улыбнулся, слегка пожимая плечами:

– Похоже, я впервые позавидовал Али... Кстати, мой друг детства все еще спит?

– По-моему, здесь нет ничего удивительного. После того как ты ушел, Стас закатил настоящее представление. Мы узнали свое будущее, прослушали с десяток серенад в авторском исполнении, благо, Борька захватил гитару, увидели, а некоторые и почувствовали на себе воздействие НЛО – неопознанных летающих одеял, простыней, подушек, слава богу, до матрацев дело не дошло. С замиранием сердца проследили за акробатическими трюками под куполом нашего скромного купе и, наконец, едва не стали свидетелями настоящей трагедии. При подготовке очередного смертельного номера Али, опираясь руками о верхние полки, а ногами ища точку опоры, умудрился случайно зацепить рюкзак, который едва не обрушился на голову Марго, точно горная лавина... Чаша нашего терпения окончательно переполнилась, и только чистосердечное раскаяние спасло твоего друга от жестокой кары доведенных до отчаяния мстителей. При-
смирив, Стас объявил по лагерю отбой и первым добросо-

вестно выполнил свой приказ, несмотря на выразительные черты ханья Бориса. Время, если не ошибаюсь, было без пяти четыре.

– Выходит, ты вообще не спала?! – ужаснулся Шевелев.

– Выходит, – согласилась девушка. – И что самое интересное, мне совсем не хочется спать. Как будто в новогоднюю ночь.

– Новогодняя ночь? Летом? Хотя в этом что-то есть. Забавно... Новый год, говорят, приносит новое счастье. Что бы ты хотела себе пожелать?

– Но ты уже сам ответил на этот вопрос – того, что желает себе каждый, – счастья. И еще, – Наталья озорно блеснула темными глазами, – найти клад атамана Карецкого.

– Ты серьезно веришь в подобные небывлицы? – в голосе Артура послышались легкие нотки разочарования.

– А почему бы и нет, – словно поддразнивая его, ответила девушка, – легенды не возникают на пустом месте.

– Допустим, а что же дальше: видик, машина, дача?

– Нет, белоснежная яхта и путешествие вокруг света.

– Натали, ты разыгрываешь меня!

– Конечно, – рассмеялась Климова, отметив про себя то обстоятельство, что Артур, впервые за время их непродолжительного знакомства, назвал ее по имени, и не Наташкой или Нат, как обычно обращались к ней друзья, а красиво и мило – Натали.

– В нашу авантюру я верю не больше, чем ты или Стас,

но мне нравится игра, придуманная Али, и я с огромным удовольствием принимаю ее правила... Хотя, если честно, от яхты я бы не отказалась... А что бы ты пожелал себе?

– Возьмешь меня к себе капитаном?

– Обязательно, но...

– Никаких «но», – отрезал Артур и тут же продолжил: – Так ты спрашиваешь, чего бы я хотел себе пожелать? Сказать «счастья» – все равно что ничего не сказать. Здоровья? Но думать об этом в мои-то годы? Успехов в работе? Вот уж что я никогда не понимал и, наверное, не пойму никогда. Карьеру и деньги надо делать, а не мечтать о них...

– Значит, пожелать практически нечего?

– Ну почему же, я желаю любви, чистой и красивой, как в старинных, потрепанных книжках, любви с первого взгляда...

– И до конца, – подсказала Наталья.

– И до конца, – согласился Артур. – Ты удивлена?

Климова слегка пожала плечами:

– Немного... По-моему, сейчас ты противоречишь сам себе, ведь, следуя твоей логике, выходит, что человек делает свою судьбу сам. Так как же ты можешь желать любви, если все в твоих руках?

– По древнегреческой мифологии фортуна – богиня удачи, иначе говоря, выгодное стечение обстоятельств, зависящее от нас только в материальной области. Что же касается области духовной, а красивая настоящая любовь относится

ся именно к ней, то здесь уже царство человеческого разума кончается, и начинаются безграничные владения Его Величества Случая, одна улыбка которого, пусть даже мимолетная, брошенная вскользь, способна полностью перевернуть всю дальнейшую нашу жизнь.

– И часто он тебе улыбался?

– До вчерашнего дня Его Величество предпочитало лишь усмешки, правда, довольно безобидные.

– А что же произошло вчера? – с чисто женским любопытством поинтересовалась Наталья и вдруг осеклась, встретившись глазами с Артуром.

– Так что же произошло вчера? – на пороге купе сладко потягивался взлохмаченный Стас.

– Я встретил вас, – по-прежнему выразительно глядя на собеседницу, ответил Шевелев, и в его голосе послышались едва заметные нотки вполне объяснимой досады.

– Я встретил вас, и все бывшее... – нараспев протянул Албанов, стряхивая последние остатки сна. – Ты эти свои сказки про любовь брось, нечего мне девчонку портить, – с нарочитой серьезностью добавил он, полушутя привлекая к себе девушку.

«Только этого еще не хватало, нашелся заступничек», – подумала Наталья. Вырываясь из дружеских объятий, она едва не налетела на проводницу, и вагон сотрясли зычные раскаты:

– Вот молодежь пошла, а! Ты что это на людей бросаешь-

ся?

Отпустив еще парочку сравнительных «комплиментов» в адрес «подрастающего поколения», проводница продолжила более миролюбиво:

– Это вы спрашивали разъезд Милорадово? Через полчаса подъезжаем, стоянка две минуты, так что поторапливайтесь и не забудьте сдать белье...

– Сильная женщина, – глядя вслед величественно удаляющейся фигуре, восторженно заметил Албанов. – По лагерю объявляется подъем!..

– Не буду вам мешать, – сказал Шевелев, собираясь уйти.

– Но ты нам совсем не мешаешь, – с плохо скрытым сожалением живо возразила Наташа. – Даже наоборот, – непроизвольно вырвалось у нее.

– Идем, идем, – рассмеялся Станислав и, подхватив загрустившую подружку, втолкнул ее в приоткрытое купе.

Выгрузились они быстро. Маленький, словно игрушечный, полустанок, утопающий в зелени садов, встретил путешественников оглушительной тишиной. Жизнь здесь, если не вымерла совсем, замерла давно и надолго. Сонно мигнул ядовито-красный глазок семафора, и поезд, последняя нить, связывающая их с цивилизованным миром, испустив короткий прощальный гудок, медленно тронулся в путь.

– А где же Артур? Почему он нас не проводил? – не обращая ни к кому или, наоборот, обращая сразу ко всем, разочарованно осведомилась Ритка, поеживаясь от утренней

прохлады.

– Юриспруденция не в силах заглушить врожденную тягу ко всему английскому, он ушел не прощаясь, – съязвил Станислав, заботливо накидывая на плечи королевы свою потертую джинсовую куртку.

Наталья, вздохнув, промолчала. С затаенной надеждой Климова продолжала всматриваться в пустые окна проносащихся мимо вагонов. Чего она ждала? Легкого взмаха руки, улыбки? И правда, чего?

Стук колес становился все глуше и глуше, пока не затих совсем. Поезд ушел, увезя с собой незваного гостя.

«Нет, Марго тысячу раз права – этим ребятам нельзя доверять ни на грош...» – жгучий ком непонятной обиды подкатил к горлу.

– Выше голову, Нат, – приободрил Борис. – Ну что, в путь?

– Ты уже знаешь, куда идти?

– Пока я знаю только одно: подальше от вокзала и поближе к шоссе.

– Все правильно, – поддержал его Албанов. – Сейчас наша главная задача – поймать тачку и добраться до Залихватовки.

Короткий мальчишеский свист заставил всех произвольно обернуться. От будки обходчиков по вымощенному булыжником перрону, сменив элегантный костюм на джинсы и футболку, с сумкой через плечо к ним спешил...

– Артур?!!

– А как же путевка? Лагерь?.. Ничего не понимаю, – растерянно проронил Жаков и на всякий случай поближе придвинулся к Ритке, которая невозмутимо покусывала сорванный стебелек. Великолепную Марго трудно было чем-либо удивить, в ее жилах текла поистине царская кровь.

– Чего же тут непонятного, золотая лихорадка, – усмехнулся Стас, перехватив сияющий взгляд Наташкиных глаз.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО СЛУЧАЙ

День давно уже перевалил за половину, а этому лесу, казалось, не будет конца. Седой неразговорчивый паромщик, за бутылку «беленькой» переправивший ребят на другой берег, на вопрос «как добраться до замка» неопределенно махнул рукой: «Идите прямо, не сворачивайте». Дорога медленно ползла вверх. Говорить не хотелось, смеяться тем более. Едва волоча от усталости ноги и согнувшись под тяжестью рюкзаков, путешественники упрямо продвигались вперед. Лямки больно врезались в плечи, ныла спина, но жаловаться на судьбу-злодейку и жизнь-жестянку было некому, да и некогда. Каждый хорошо понимал, что до замка, во избежание ночевки под кустом и прочих мелких неприятностей, надо обязательно добраться засветло, и чем раньше, тем лучше. Поэтому они торопились.

Замок вырос, словно из-под земли, – серая полуразвалившаяся громадина с шаткими потрескавшимися стенами, пустыми глазницами окон, алмазной россыпью искрившихся на солнце густой липкой паутиной, и единственной, ка-

ким-то чудом уцелевшей среди всего этого хаоса пыль-башней.

– «Замок временем скрыт и укутан, укрыт в нежный плед из зеленых побегов», – вспомнила Высоцкого Наталья.

– «Но развяжет язык молчаливый гранит – и холодное прошлое заговорит о турнирах, боях и победах», – бодро подхватил Стас. Сложив руки рупором, он закричал: – Э-ге-гей, атаман Карецкий, э-ге-гей!

– Э-ге-гей! – тут же откликнулся лес, захохотав на разные голоса. И в этом призрачном многоголосье Наташка – она готова была поклясться – успела различить сильный, если не сказать слегка грубоватый, с приятной хрипотцой, баритон, так не похожий на переливчато-бархатистое мурлыканье Али.

– Э-ге-гей! – где-то совсем рядом, многозначительно усмехнулся он.

А Стас уже несся к замку, напролом, сквозь заросли густого цепкого кустарника, на ходу уклоняясь от больно хлеставших веток и волоча за собой отчаянно сопротивляющийся подобному обращению туго набитый рюкзак.

– Бежим? – полувопросительно предложил Артур, сжимая ладошку Натали. Не дожидаясь ее согласия, он решительно потянул девушку за собой.

– За ними? – кивнул Жаков Марго.

– За мной! – сухо поправила она и раздраженно пнула ни в чем не повинный сучок, так некстати попавшийся под ноги.

Поджав губы, парень пошел вперед, проклиная в душе Стаса, Карецкого и конечно же свалившегося как снег на голову Артура. Черт бы их всех побрал, вместе с несметными сокровищами.

Неожиданно затормозив, Албанов странно крутанулся и удивленно присвистнул.

– Ты что? – вскрикнула Наталья, едва не налетев на него. Вовремя подхватив потерявшую равновесие девчонку, Артур вопросительно посмотрел на друга.

– По-моему, это место уже занято.

Стас кивнул в сторону. В каких-то десяти метрах от высушенного до небольшой грязноватой лужицы озера медленно догорал костер. Разбросанные наспех угольки еще не успели остыть и тлели, заговорщицки перемигиваясь друг с другом. Между двумя полузасохшими березами была натянута бельевая веревка, на которой висела вылинявшая штормовка желтовато-болотного цвета. Неподалеку стояла брезентовая палатка. Даже человек, совершенно не знакомый с прославленным методом дедукции, мог бы сразу отметить: здесь кто-то был. А натасканный тренированный взгляд профессионала успел бы выхватить массу мельчайших подробностей, начиная от примятой в некоторых местах травы и кончая сигаретными бычками, белеющими в ней, вперемешку с рыбьей чешуей. Все это подтверждало первые робкие предположения: замок был обитаем.

– Ну что, облом? – угрюмо осведомился подошедший Жа-

КОВ.

– Ты потрясающе догадлив.

– Тащиться почти за тысячу километров, и ради чего?!

– А где же люди? – напомнила, перебивая, Марго.

– А люди здесь, – неожиданно прозвучало сзади. Трое здоровых, шоколадных от загара парней выжидательно и недобро смотрели на ребят. В руках одного из них, чернявого бородача, предостерегающе блеснуло дуло обреза.

Наташка, скорей инстинктивно, нежели осознанно, прижалась к Артуру.

– А у вас классные девчонки, – вместо приветствия с вызовом усмехнулся белобрысый Робинзон. – Мне нравятся.

– Мне тоже, – жестко отпарировал Шевелев.

– Вот и отлично, единство мнений поможет быстрее договориться о цене, – вмешался бородач. – Вы ведь, кажется, искали ночлег?

– Ребята, давайте начистоту, – предложил Жаков, выступая вперед. – Мы не ожидали вас увидеть, вы нас тоже не ждали, лес большой, разбежимся в разные стороны, и все.

– Это ты правильно заметил – лес большой, места глухие, – подал голос невысокий кряжистый парнишка, густо облепленный веснушками. Настоящий Антошка, рыжий, рыжий, конопатый, убил дедушку лопатой...

– Ну что ж, можно и разбежаться, – перебил белобрысый, оглаживая девочек скользким раздевающим взглядом. – Полюбовно.

– Вас никто и не держит, бегите. – Черный зрачок смертоносной игрушки как бы невзначай взметнулся вверх, прицеливаясь.

Ситуация складывалась не из лучших. «Просто так не уйти, это ясно как божий день, – не дадут, в крайнем случае, потом нагрянут, если где место удастся найти. Расклад почти на равных, девчонки не в счет, одно плохо – обрез. Сдуру в свалке могут и пальнуть, а после разбирайся, кто прав, кто виноват. Придется действовать быстро, ствол в сторону, пальцами в горло, ногой в голень... Главное отвлечь, но как?» – в унисон подумали Стас, Борька и Артур.

– Разбежаться? – неожиданно, словно взвешивая, переспросила Ритка и вдруг взорвалась: – Да я устала как собака! Я ужасно хочу есть, пить и спать. И рыскать по вашему лесу в поисках приюта больше не собираюсь, с меня хватит... Ну чего ты уставился? – обрушилась она на Бориса. – Я ни капельки не шучу, можешь идти, не забудь прихватить с собой своих друзей, а лично я остаюсь здесь... – И тут же, не сбавляя гонора и не давая никому опомниться, требовательно обратилась к белобрысому: – Эй ты, ну что стоишь как истукан, помоги снять рюкзак!

«Семейная драма» в расчет не входила. Беспомощность, непополам с наглостью тоже. Растерянно моргнув, белобрысый на секунду опешил, и эта секунда решила все. Проглотив вертевшееся на языке ругательство, он неуверенно посмотрел на притихших товарищей и, невольно распрямив-

шись под властно-капризным взглядом Марго, покорно шагнул к ней, принимая «бесценную» ношу. Грозный тигр обернулся ручным котенком.

– Благодарю, – невозмутимо, словно происходящее было в порядке вещей, бросила Озерцова и вдруг, протянув руку, мило и нежно улыбнулась, как умела улыбаться только она:

– Маргарита.

– Андрей.

Ритка посмотрела на бородатого.

– Влад, то есть Владислав, – смешался тот. – Сошинский.

Рыжий обречено вздохнул. Нет, правы, тысячу раз правы классики, утверждавшие, что женское коварство всесильно и не знает границ, он помнил это по урокам литературы. Так обработать отличнейших ребят, за считанные секунды превратив гранит в податливую глину. А дальше что? Лепка послушных баранов? Не выйдет! Спасать надо, немедленно спасать друзей... Но как? Разве можно тягаться с красивой ведьмой? Красивая ведьма – ведьма вдвойне.

– Сашка, – хмуро представился он, – Быстров.

Влад молча опустил обрез. Тропа войны, вильнув маленькой змейкой, исчезла в траве.

– Марго – ужасная сумасбродка, но толку от нее иногда бывает больше, чем от всех нас вместе взятых, – незаметно толкнув Артура, вполголоса признал Стас. И он был прав.

Борис неторопливо поправил выкатившееся сучковатое

полено. Оранжевые язычки взметнулись вверх, рассыпавшись целым роем золотистых искр. Костер вновь весело затрещал, обдавая жаром сидящих. Али потянулся к гитаре.

– Карецкий? – прикуривая от уголька, переспросил Андрей. – Да, был, наверное. Не он, так кто-нибудь другой. Раньше в этих местах, пока плотину не построили, между лесом и деревней, говорят, усадьбы графские стояли. Утром охота, вечером балы, гостей – тьма, и у всех пряжки золотые, подвески алмазные, а дорога-то одна, через лес.

– Не ограбить просто грех, – кивнула Марго, забираясь под тулуп к Владиславу. – А эти развалины тоже графские?

– Да вроде нет, хотя... Черт их знает. Если верить старикам, они уже во времена их молодости развалинами считались. Самое гиблое место, гнездо атамана.

– Малина, значит? – уточнил Албанов под аккомпанемент жалостливо-надрывной «Мурки». – «Шляпки и жакеты, кольца и браслеты...» Кстати, где они?

– Кто? – не понял рыжий.

– Не кто, а что, – поправил Стас. – Кольца да браслеты?

Сашка незлобиво усмехнулся:

– А это ты у атамана спроси.

– Сын Солнца, ты просто прелесть. У меня появилась идея и, между прочим, довольно неплохая. – Поймав подозрительный взгляд Бориса, Озерцова легко выскользнула из объятий бородатого Влада к костру. – А ну-ка, признавайтесь, кто из вас читал «Вечер накануне Ивана Купалы»

Гоголя?

Волосы, собранные в строгий пучок, тяжелой волной упали на спину и небрежно рассыпались по плечам. Красный цветок костра, трепыхнувшись, заиграл в них беснующимися бликами. Казалось, еще немного, и пламя поглотит девушку.

– Саламандра, – выдохнул Стас.

– Экстра, – прошептал Андрей.

Ритка улыбнулась:

– Чудесная ночь, ночь колдовства, время, когда цветы наполняются волшебной силой, земля разverzается и клады сами отдаются в руки счастливицков. Она бывает только раз...

– В году?

– В жизни...

– Ты хочешь найти папоротник? – впервые за весь вечер открыла рот Наталья.

– Зачем искать, когда все намного проще. Нет, вы только представьте: полночь, кругом тихо-тихо, замок, свеча... Вызывается дух атамана Карецкого...

– Сеанс спиритизма! – догадавшись, воскликнул Албанов.

– Конечно, он самый. Старый надежный метод.

Борис, хмыкнув, пожал плечами.

– Ты веришь в подобную чушь?

– Я не верю, я – проверю!

– А ты? – то ли случайно, то ли нарочно Артур коснулся губами Наташиных волос. – Веришь?

– Не знаю, – шепнула она и осеклась. Глаза Шевелева были совсем близко. Большие, дерзкие и в то же время невероятно нежные. Спиритизм, неотразимая Марго с ее бесконечными выходками и капризами, заунывное брэнчание Али – все мгновенно отлетело на задний план. Надо было что-то сказать, даже необходимо сказать. «Уйдем отсюда, уйдем!» – кричала душа. «Уйдем отсюда», – читала она в глазах Артура...

– Надоело, все подробности потом, до Купалы еще целых два дня, а сейчас... я хочу танцевать. – Ритка обернулась. – Артур, пригласи меня.

Наташа вздрогнула и отстранилась от юноши.

– Ну не смотри же на меня так, Артур. Нат, скажи ему, еще немного, и он просто испепелит меня своим взглядом, – как ни в чем не бывало рассмеялась Озерцова, а, отсмеявшись, добавила: – Надень очки, Абадонна, демон разрушения, они тебе очень к лицу.

Шевелев до боли стиснул плечо девчонки. Наташка поморщилась, но Артур, кажется, не заметил этого. На губах его заиграла досадливая усмешка:

– Поздно, – многозначительно ответил он, поднимаясь, – теперь даже Воланд не остановит меня...

Климова проснулась рано. Осторожно, стараясь не разбудить подругу, натянула коротенький сарафанчик, причесалась и, осмотрев себя со всех сторон в маленькое карманное

зеркальце, выбралась из палатки... Под ногами вилась, причудливо петляя между деревьями, едва приметная тропинка. Поддавшись неведомому порыву, девушка шла по ней, вслушиваясь в переливчатую трель леса. Утренняя прохлада, рассыпав драгоценное ожерелье из прозрачных бисеринок росы, приятно щекотавших кожу, отгоняла прочь остатки сна. Воздух, наполненный запахом хвои и свежести, был легок и чист. Но странная, непонятная сердцу тревога уже скользила неясной тенью и в слабом дуновении ветерка, и в ласковом прикосновении мокрых травинок, и в беззаботном щебетании птиц. «Куда я иду, зачем?» – спрашивала себя Климова и, не находя ответа, по-прежнему шла вперед, с каждым шагом удаляясь от старых развалин замка.

Разбойничий залихватский свист внезапным вихрем ворвался в нетронутую доселе идиллию Берендеева царства, разбивая хрупкое спокойствие его обитателей. Загудел могучий лес, зашелестел, затрещал сотнями голосов. Наташка вздрогнула и непроизвольно попятилась. Прямо на нее, пересекая заросли густого кустарника, из дубравы вылетел всадник. Дикое ржание вставшей на дыбы лошади, полный ужаса взгляд выброшенного из седла незнакомца, алый бархат подбивки плаща – вот и все, что успела рассмотреть перепуганная насмерть девчонка.

– Ах, чтоб тебя, – в отчаянии воскликнул юноша, торопливо поднимаясь с земли. – Не знаю, кто ты и откуда здесь взялась, но, кажется, ты погубила меня, да и себя, наверное,

тоже.

В это время на поляну с гиканьем и улюлюканьем выскочили его преследователи. Их было немного, человек десять-двенадцать, среди которых Наталья невольно выделила статного русоволосого молодца на вороном жеребце.

Юноша затравлено оглянулся, метнулся в одну сторону, в другую и, видимо почувствовав, что далеко не убежать, решительно обнажил короткую злую шпагу:

– Я к вашим услугам, Алексис, – сильный резкий выпад скользнул в пустоту.

Всадники захохотали, лихо загарцевав вокруг.

– У нас не дуэль, князь, я – разбойник, – усмехнулся русоволосый предводитель. Он поднял тяжелый старинный пистолет с массивной рукоятью, отделанной золотом, и, почти не целясь, выстрелил. Юноша, судорожно стиснув клинок, повалился лицом в сырую, непрогретую после ночи землю. Хлынувшая изо рта кровь темной лужицей разлилась по траве. Конь атамана испуганно захрапел, попятился и вдруг, встав на дыбы, победно заржал.

– Тихо, Сатана, тихо, – ласково осадил его хозяин.

– Атаман, смотри-ка!

Разбойники только теперь заметили девушку и, радостно загоговав стали окружать ее. «Беги же, беги! Ну, чего ты ждешь?» – встрепенулась Наталья, но, словно прочитав ее мысли, темноглазый красавец на каурой лошади преградил ей путь.

Она здорово перетрусилась в тот момент. Да и любой другой испугался бы не меньше, окажись на ее месте. Одна, совсем одна, совершенно беспомощная, а рядом кровь и смерть. К ней уже тянул руки какой-то мужик в заломленной набекрень шапке, как вдруг где-то поблизости сухо раздался выстрел, и вслед за ним в наступившей тишине знакомый ей сочный баритон главаря властно приказал:

– Назад!

Разбойники недовольно переглянулись, замерли и, подавив в душе непрощеный ропот возмущения, послушно отступили.

Небрежно заткнув за пояс еще дымившийся пистолет, атаман медленно въехал в образовавшееся вокруг девушки пространство. Страх прошел, а вместе с ним исчезло и последнее сомнение. Разум отказывался что-либо понимать, но ошибки быть не могло, – перед ней стоял... Карецкий, собственной персоной.

– Я ждал тебя, *Natalie*, – неожиданно произнес он и, не давая Климовой опомниться, легко подхватил ее, усаживая рядом. Потом, задорно подмигнув пленнице, сделал знак своей свите не отставать. Сатана взвился, и шумная кавалькада, вихрем сорвавшись с места, исчезла за деревьями по направлению к замку.

ОТ ЛЮБВИ ДО НЕНАВИСТИ...

– Нат, ты что, серьезно хочешь убедить нас в том, что все эти восемь часов ты провела у Карецкого?

– Ритка, я понимаю, это невероятно...

– Невероятно?! – рассмеялась Марго.

– Не держи нас за идиотов, – лениво потягиваясь, изрек

Владислав.

Наташка вспыхнула, но промолчала. Обижаться было смешно, доказывать тем более. Да и зачем доказывать. Ведь они все равно не поверят, что где-то совсем рядом отчаянно звенят клинки, споры решает перчатка, а в моде шитые золотом камзолы, женские платья-амазонки и длиннополые бархатные плащи.

– Ну и что же было дальше?

– Дальше?..

Дальше был замок, тот же и в то же время другой, как, впрочем, и все в мире, куда попала Наташа. Щемящая сердце грусть о «днях давно минувших» бесследно растворилась в нем, уступив место грозному величию. Но, несмотря на скинутое бремя веков, он по-прежнему оставался старым заброшенным замком, по макушки пилей погрязшим в легендах и дурной славе. Гиблое место, разбойничий вертеп – это было чудно и одновременно здорово. Атаманша *Natalie*, с ее-то характером! Разухабистый говор захмелевших мужиков, мрачная улыбка Алексея и жгучие, по-настоящему бесовские глаза пригожего Никиты, того самого парня, кто еще там, на поляне, так ловко, а главное так кстати преградил ей путь... Нет, слова здесь бессильны. Да и разве можно передать словами тот сладкий бесшабашный дух свободы, вита-

ющий везде и во всем, дух опасный, дерзкий, манящий. Его надо чувствовать, им надо жить...

– А дальше ничего не было, я вернулась к вам.

– ??? Очень мило.

– Но не очень убедительно, – как всегда скептически заметил Борис.

– Ну что ты, Жак, – замахал руками Албанов, – по-моему, напротив.

– Он красив?

– Кто?

– Карецкий! – поражаясь недогадливости подруги, уточнила Марго. Ее интересовал лишь один вопрос, королева была в своем амплуа.

Девушка смущенно посмотрела на ребят:

– Не... не знаю, скорее всего, нет, – и тут же с жаром добавила: – Но, понимаете, есть в нем что-то такое... как бы это получше выразиться... мужское, властное, не уступающее красоте...

– Во-во, прямо как у меня, – подхватил Стас.

– Ну, нет... Пожалуй, он больше похож... на Андрея.

Все взоры тотчас обратились к Джилю, как его почему-то называли в компании.

– Мне это расценивать как комплимент или... – усмехнулся Албанов.

– По-моему, как или. Комплимент, мой верный Али, на этот раз достался другому, – язвительно произнесла Озер-

цова.

А Наташка, не замечая деланной обиды Стаса, восторженно продолжила:

– Такой же высокий, широкоплечий, только с усами и на несколько лет постарше. Волосы русые, до плеч, выются крупными кольцами. Брови черные, вразлет...

– Везет же дуракам, – тихо проронил Владислав и многозначительно ткнул друга. – Не теряйся, пареньь.

Климова осеклась.

– Все в порядке, Нат, – ободряюще подмигнул Албанов и, покровительственно потрепав ее по плечу, возмущенно добавил: – Нет, эти разбойники вконец обнаглели, мало им своих девчонок, так они еще и за наших взялись. Надеюсь, бандиты не причинили тебе вреда, и ты, пребывая в столь вольном нравами обществе, осталась по-прежнему скромной и целомудренной?

Румянец залил щеки, однако, хорошо понимая, что злиться на Стаса себе дороже, Наталья гордо отчеканила:

– Ты напрасно беспокоишься, я была под защитой атамана.

– А разве атаман не мужчина? Нат, прошу тебя, – под общий хохот взмолился Албанов, – не доверяй атаману, разбойник он и есть разбойник. Вспомни княжну.

– Какую княжну?

– Персидскую. Ту самую, которую атаман бросил в набежавшую волну.

Борис ошалело уставился на друга.

– Ребят, вы что здесь, – он выразительно повертел пальцем у виска, – с ума все посходили, что ли? Какой атаман, какие разбойники? Да в этом лесу зайца, наверное, днем с огнем не сыщешь!

– Так, может, Карецкий их всех и истребил? – покатился со смеху рыжий Сашка.

– Ладно, хватит уже ерундить, – отрезал Жаков. – А ты, – обратился он к Наташке, – не хочешь говорить, где пропала, и не надо, только в следующий раз, перед тем как исчезнуть, предупреждай, пожалуйста, чтобы мы не рыскали зря по лесу в поисках заблудшей овцы.

– Борис!!! – одернула его Марго и обиженно сказала подруге: – Нат, я всегда считала тебя ужасной фантазеркой, но не до такой же степени!

«Мне не верят, этого следовало ожидать», – со вздохом подумала Климова. Объяснить все эти смешки было просто. Человек не может существовать рядом с тайной. Ему хочется все понять, все разложить по полочкам, во всем разобраться, чтобы не было никакой неопределенности. Ведь неизвестное всегда пугает. Что это? Память пещерного страха? Так или иначе, люди с готовностью хватаются за любую версию, лишь бы избавиться от бремени неведомого, поскорей впихнуть его в привычные рамки тесного мирка, пусть придуманного ими, пусть до ужаса простого, но зато спокойно-го и вполне объяснимого. «Вы ждете от меня реальности?»

Что ж, получайте. По крайней мере, так будет лучше для всех».

– Ты прав, Борис, пошутили и хватит. На дворе двадцатый век. Какой атаман, какие разбойники? Мне просто захотелось немного побыть одной, вы все спали...

– Ничего себе, немного...

– В общем, я слегка заблудилась... Не сердись, Борька, в следующий раз обязательно спрошу у тебя разрешения... Мир?

– Вот это другой разговор! – обрадовался Стас. – Хотя, если честно, первая версия мне нравится больше.

– А мне тем более, – нагло вато прищурился Андрей.

– Ребята, давно хотел спросить: ведь местный из вас только один? – неожиданно перебил его Артур, кивком указывая на Сашку. – Про тебя, Андрей, точно не скажу, очень может быть, что ты здесь родился или когда-то жил, а Влад в этих краях чужак, верно?

– Верно, я здесь впервые, – усмехаясь в бороду, подтвердил Сошинский. – По говору определил?

– По акценту.

– Это у меня, что ли, акцент, – обиделся Быстров.

– У тебя, у тебя. Ты с ним родился и вырос. Окружающие тебя люди говорят точно так же, поэтому ты его не замечаешь. Интонация, оттенок речи – уловить это можно только со стороны.

– Здорово! – восторженно произнес Андрей. – Тебе бы

в органах работать, Шерлок Холмс.

– Да, не в бровь, а в глаз, – рассмеялся Стас.

Я что-то не то сказал? – спросил Джиль.

– Да нет, наоборот, – усмехнулся Шевелев. – Именно в органах я и собираюсь работать.

– Ты что, мент? – нахмурился Владислав.

– Юрист уголовно-правовой специализации, вернее, учусь... А у тебя что, неприятности с законом?

– Я так думаю, с его служителями, – чересчур уверенно поправила Ритка, злорадно сверкнув глазами.

– Люблю догадливых девчонок, – восхищенно процедил Сошинский. В его тоне слышалась ненависть, и Наталья невольно содрогнулась. Ей вдруг стало страшно – не за себя, за подругу. Но Марго было хоть бы что.

– А меня многие любят, да вот только я пока никого не люблю, – вызывающе вскинула голову она.

– Что верно, то верно, – тяжело вздохнул Стас и с жалостью посмотрел на Бориса.

Королева вновь оказалась в центре внимания, и Артур, воспользовавшись этим, подошел к Наталье.

– Чем сейчас думаешь заняться? – спросил он, присаживаясь рядом.

– Не знаю... а ты?

– Ага! Нет, вы только посмотрите, – неожиданно заголосолил Станислав, показывая рукой в их сторону. – Они опять секретничают!

Шевелев, может, и чертыхнулся в душе, но внешне остался спокоен.

– Что мне в тебе нравится, Али, так это твоя непосредственность.

– И как ты только умудряешься все замечать? – покачала головой Климова.

– Об этом, Нат, я тебе после расскажу, если захочешь, тет-а-тет. А пока, господа кладоискатели, прослушайте план дальнейших мероприятий. Сразу после завтрака...

– Теперь уже после обеда, – посмотрев на часы, уточнил Жаков.

– Ничего, мы совместим.

– Дай-то бог.

– Стас, не тяни резину, я с утра не жрамши.

– Можно подумать, другие жрали, извиняюсь – ели. Не будем, однако, отвлекаться... Итак, сразу после ланча состоится увлекательнейшая экскурсия по местам боевой славы легендарного атамана Карецкого. Мы с вами посмотрим старинный замок, долгие годы служивший пристанищем вольным стрелкам, спустимся в подземелье, наверняка оно тут имеется, пройдемся по лесу и, наконец, посетим дальнейшее из графских озер. Именно в нем, по предварительным данным архивной разведки, мнению деда и теории вероятности, затоплены несметные сокровища. Все поисково-аквалангические работы на местном Клондайке начинаем завтра. Сегодня же ко всем только одна просьба – не расходиться непо-

нятно куда.

Жадно затаившись пару раз, Сашка щелчком отбросил обжигающий пальцы окурок:

– Ну и трепло же ты, парень...

Вернувшись в лагерь, Наташа тут же юркнула в палатку. Но Марго осталась снаружи. Проворно раздевшись, она с отворачиванием выжала зеленый от тины купальник.

– Боже мой, какая грязь, – купальник шлепнулся в сторону, – а эта ужасная вонь! Я, Нат, кажется, насквозь пропиталась, – брезгливо пожаловалась Озерцова.

– Не преувеличивай, – откликнулась Климова.

– По-твоему, искупаться в болоте – нормально?

– Но ты же сама полезла в воду.

– А что мне оставалось делать? Ждать, пока Стас затащит? Посвящение в разбойники! Брр-р. Из двух зол надо выбирать меньшее.

– Ну, ты и выбрала, – Наталья приподняла брезентовый полог. – Накинула бы на себя что-нибудь, амазонка.

Ритка нехотя потянулась к валявшейся под ногами тунике.

– Фу, ненавижу мятые вещи... И вообще, что естественно, то не безобразно. Я не понимаю, почему человек так страшится своей наготы, своей или чужой – неважно. Знаешь, за что мне всегда нравилась Древняя Греция? Там умели ценить красоту тела, особенно женского. Вспомни греческих богинь: Артемида, Афродита, Флора. Разве в их обнаженно-

сти есть что-то неприличное? По-моему, наоборот. Это природа. Надо проще смотреть на жизнь... Я, конечно, не богиня, и все-таки согласись, Нат, что фигурой я им вряд ли уступаю.

Наташка улыбнулась, в своем потрясающем бесстыдстве Марго была просто великолепна. И тут...

– Ритка!!!

Озерцова стремительно обернулась. Прямо перед ней стоял Сашка Быстров и растерянно, во все глаза, таращился на нее. Замешательство длилось недолго. Рука Ритки игриво скользнула по бедру:

– Ну что, Саш, красивая я?

Парень судорожно сглотнул:

– Ничего.

– Я тоже так думаю... Подай мне накидку.

Готовый провалиться сквозь землю, Сашка молча повиновался. На Ритку он старался не смотреть. А та наслаждалась его беспомощностью. Небрежно отобрав тунику, она, словно бы невзначай, на секунду прижалась к парню и тут же, равнодушно оттолкнув, произнесла:

– Пошел вон, недомерок, мне надо одеться.

Что, что, а унизить Марго умела всегда.

– Зачем ты так, Рит? – спросила Наталья, когда они остались вдвоем. – Сашка ведь не хотел...

– Зато хотела я, – отрезала Озерцова, презрительно оттопырив нижнюю губу. – От горшка два вершка, а туда же.

Ты же знаешь, я терпеть не могу коротышек.

– Внешность – еще не повод, чтобы обидеть человека.

– По-твоему, я его обидела?

– А по-твоему, нет?

Ритка невозмутимо пожала плечами:

– По-моему, я просто поставила его на место.

– На чье?

– На свое. Пожалуйста, не придирайся к словам. Голой была я, а не ты... Ладно, довольно об этом. Надоело. Давай лучше поговорим о тебе.

– Обо мне?

– Удивлена?

– Немного...

Маргарита снисходительно улыбнулась:

– Тобой интересуется один молодой человек. Он давно ищет встречи тет-а-тет. Вот только обстоятельства до сих пор складывались не в его пользу.

– Артур?!

– Увидишь, – уклончиво сказала Ритка и продолжила: – Он просил передать, что будет ждать тебя сегодня часиков в семь на берегу залива. Найдешь?

Наташа кивнула. Еще бы, она хорошо запомнила место, где обмелевшая река широким клином врезалась в лес. «Слезы кладоискателей» – поэтично назвал бухту Стас. Пологий берег, поросший цветами, а посередине, точно скала, огромная, всеми забытая копна прошлогоднего сена.

– Но...

– Тебя что-то смущает?

– Разве этот некто не мог подойти ко мне сам, почему через тебя?

– Я же сказала – обстоятельства... У тебя слишком пугающие опекуны.

Не встретив никого на берегу, Наталья направилась к стогу, обошла его кругом и, наткнувшись на зияющий в развороченном сене лаз, замерла на месте.

– Эй, есть здесь кто-нибудь? – немного помедлив, окликнула девушка.

– А как же, – зашевелились в копне, – иди сюда.

Климова осторожно пробралась внутрь... и два удивленных возгласа слились в один:

– Ты?!

Андрей с Владом растерянно переглянулись, да и Наташка была поражена не меньше.

– А вы кого ждали, меня? – на всякий случай поинтересовалась она, пытаясь хоть что-то разяснить для себя.

– Вообще-то мы ждали Марго...

– Марго?

– Ага.

– Но Ритка не собиралась никуда идти... – Наташа осеклась. Смысл сказанного только сейчас дошел до нее. Со всем не смешная, злая шутка. Никогда еще она не попадала

в столь глупое и щекотливое положение.

Как ни странно, на помощь ей пришел Сошинский.

– Постой, – догадался он, – она и тебя вокруг пальца обвела?

Климова кивнула.

– Марго прислала тебя вместо себя? – уточнил Андрей.

– Выходит, что так... – снова кивнула девушка.

Ребята рассмеялись, правда, смех получился натянутым и быстро угас.

– А твоя подруга веселая, – сказал Влад. – Но, видишь ли, есть одно «но» – я терпеть не могу, когда меня оставляют в дураках.

– И заметь, дважды в дураках, – хмыкнул Андрей.

– Почему?

– Что почему?

– Почему дважды? – спросила девушка.

– А ты как думаешь?

Наташка неопределенно пожала плечами, ища поддержки, и вдруг ахнула, осененная догадкой:

– Так она что, назначила вам свидание одновременно?

– Нет, это я его пригласил, для компании, – снова хмыкнул Андрей.

– Вот-вот, нам двоим одновременно, – подтвердил Владислав. – А вместо себя подсунула тебя. – Не стесняясь Наташи, он матерно выругался.

Наталья отодвинулась к выходу.

– Торопишься?

– Да... мне пора.

– Успеешь, – Андрей уставился на ее неприкрытые подолом коленки.

– Не-ет...

Он поймал ее за руку.

– Пусти...

– Зачем?

– Меня... меня ждут, – неуверенно солгала девушка.

– Ничего, подождут, тем более я тоже ждал.

– Ты ждал Марго!

– Какая, к черту, разница? Я не привередлив, – рассмеялся он, скользнув глазами по ее фигуре. – А девчонка ты видная...

– Андрей, отпусти, – жалобно, чуть не плача, прошептала Наташа.

– Конечно, отпущу... потом.

– Не потом – сейчас.

– Сейчас? – парень рывком притянул ее к себе. – Нет, сейчас давай пошалим. – Он легко опрокинул девушку в сухое колкое сено.

Взвизгнув, Наташка попыталась вскочить, но Андрей и не думал отпускать:

– Куда?

– Мне больно, – простонала она, чувствуя, как ее захлестывает волна животного страха.

Парень хищно ослабился:

– Ишь ты, недотрога!

– Уж какая есть!

– Ничего, мне такие даже больше нравятся. Поцелуемся?

Увернуться она не смогла, отстраниться тоже. Андрей с жадностью впился ей в рот, заглывая губы...

– Пусти, – задыхалась Наталья, отбиваясь от его навязчивых ласк. – Пусти, сказала!

– А черт, царапается... Подержи ей руки, Влад, ну же...

Крики Натальи резали уши.

– Да отпусти ты ее, – не выдержал Сошинский.

– Что? – Андрей на секунду опешил. – Отпустить такую сладенькую, такую вкусенькую... Ну уж нет, в этот раз я в дураках не останусь, а ты сам решай!..

– Владик, миленький... – взмолилась девушка.

– Хорош причитать, заткнись, за гостеприимство надо платить, – воровато оглянувшись, отрезал Владислав.

И все замелькало, закружилось, как в страшном кошмарном сне. Ей выворачивали руки, терзали одежду, тело. Наташка вырывалась – ее тащили обратно, она плакала, кричала, звала на помощь, но тщетно... Слезы лились ручьем, едкий запах дыма раздирал грудь... Дыма? Владислав тоже почувствовал неладное. Он подозрительно повел носом, хватка ослабла.

– Держи ей руки! – иступлено заорал Андрей, но было поздно.

Отчаянье придало силы. Сама не осознавая, что делает, Наташка, как разъяренная пантера, кинулась на обидчика. Робинзон дико взвыл, схватившись за лицо.

– Убью!!! – И он бы убил, Климова нисколько не сомневалась, правда, сейчас ей было на это, ровным счетом, наплевать.

– Андрей, мы горим!!!

– Да пошел ты...

– Смотри! – Сошинский в бешенстве пнул ногой податливую соломенную стену, и тут же внутрь ворвался столб огня.

Черные густые клубы удушливого дыма заволокли пространство. Все поплыло перед глазами. Что-то громко кричал, размахивая руками, Владислав, куда-то настойчиво тянул, разбрасывая горящие клочки сена, Андрей. Но «что» и «куда» Нат уже не соображала. Обезумев от ужаса, девушка не двигалась и, сама того не замечая, теряла один шанс за другим. Уговоры не помогали. В конце концов Джиль сгрэб ее в охапку и почти что силком выволок наружу. Сошинский успел выскочить первым.

Сноп вздрогнул и превратился в пылающий факел... Лес, небо, земля – все растворилось в крошечной мгле, а дым все валил и валил.

– К реке! – кое-как сориентировавшись в этом аду, командовал Андрей.

«Да, да, к реке. Глоток чистого живительного воздуха... и мы спасены. Всего лишь маленький, маленький глоточек...

А дальше? Что дальше? Все повториться вновь? Нет! Не хочу!!!» – Наталья слегка пошевелила кистью и вдруг резко, как когда-то учил Стас, вывернула ее, надавив на большой палец Андрея. Тот охнул, выпуская запястье. Девушка отпрянула назад: «Свободна»

– Наташка, ты куда, Нат! – испуганно закричал парень, кидаясь за ней.

– Не подходи!

– Нат, остановись!

Шаг, еще один, и ее поглотила темнота, ударившая со всех сторон.

– Наташка, где ты?!!

– Я здесь, рядом, – попробовала отозваться девушка и не услышала своего голоса. – Андрей!..

Она задыхалась, захлебываясь гарью. Дым разъедал глаза и торопился наполнить легкие. Ноги сделались ватными, и нахлынуло липкое безразличие. Все вдруг смолкло, замерло, перестало существовать. И как когда-то очень давно разверзлась бездна. Она вновь падала в нее, устремляясь ввысь, туда, где тоннель кончается светом, и нет ни боли, ни ужаса. А во след ей неслись слабый перезвон колоколов да дробный цокот копыт... Прошлое обернулось настоящим, настоящее прошлым.

Чьи-то сильные руки оторвали Наташку от земли. Шелковистая упругость лошади приятно щекотнула саднящую ко-

жу. Что это – сон или явь?

– Увези меня отсюда, скорее увези, Алеша... Алешенька, – попросила девушка, теряя сознание.

Она лежала, широко раскрыв глаза. Слез уже не было, ненависти тоже. Только огромная усталость и пустота.

Карецкий сидел рядом, задумчиво разминая пальцами переспелую ягоду сморщенной земляники. В нескольких шагах от него мирно пасся Сатана. Над головой весело щебетали беззаботные пташки. Солнце клонилось к закату, окрашивая лес сумеречным багрянцем.

Атаман не спеша вытер о траву перепачканные земляничным соком руки и, опираясь на локоть, нагнулся. Их взгляды встретились. Бороться с Алексеем не было ни сил, ни желания. Подавив тяжелый вздох, Наташа вытянулась и покорно затихла.

Их поцелуй был краток, как миг, вырванный у вечности. Губы атамана пахли мятой, ромашкой и чем-то еще очень терпким и слегка горьковатым...

– Не вводи в грех, *Natalie*, – Карецкий усмехнулся и пружинисто вскочил, поднимая за собой и ее.

– А разве...

– Что?

– Да нет, ничего, – солгала Наташка и вдруг подумала: «А разве любить грешно?»

БОГ ИЗ КРУГА, ЧЕРТИ В КРУГ...

– Наташка, живая!

Артур не совсем вежливо потеснил Стаса и легко привлек ее к себе:

– Милая моя, – шепнули его губы.

– Где ты была?

– Что с тобой?

– Андрей едва не погиб!

– Да отвечай же!

– Наташка?!

Вопросы обрушились на нее точно ливень, прошумели и ушли, унося с собой мутную грязь.

– Зачем ты это сделала, Ритка? – спросила Наталья, после того как они остались одни.

Та неопределенно пожала плечами:

– Я, конечно, знала, что Влад – подонок, но не до такой же степени, и тем более с ним был Андрей.

«Знала? Откуда?» – мелькнула мысль, но Наташа тут же отбросила ее: ерунда какая-то.

– Если хочешь, Нат, я извинюсь, – сказала Марго. – Правда, что тебе это даст...

– Теперь уже ничего.

– Теперь? Можно подумать, если бы я извинилась заранее, тебе было бы легче, – фыркнула Озерцова.

– Мне было бы легче, если бы этого вообще не было. Ты поступила по-свински, Ритка.

– Ах, не делай из мухи слона, – досадливо отмахнулась та и вдруг притихла, вся подобравшись: – Ну а все-таки, что

произошло?

– Ты шутишь или серьезно?

Маргарита не шутила.

– Я понимаю, тебя хотели изнасиловать, – сказала она, ничуть не смутившись замешательством подруги. – Но ведь не изнасиловали же, ну, потискали, да. Неприятно, конечно... По-моему, единственный, кто пострадал во всей этой истории, так это Андрей. Он бросился за тобой в самое пекло. Впрочем, мне его нисколько не жалко.

– А тебе кого-нибудь бывает жалко?

– Нет. Жалость унижает. Человек должен либо любить, либо ненавидеть, но ни в коем случае не жалеть... А вообще-то, Нат, ты сама во всем виновата.

– Вот как? Это почему же?.. Из-за Артура? – внезапно догадалась Наталья и потому, как дрогнули ресницы подруги, с болью поняла, что не ошиблась. Их взгляды скрестились.

– Из-за своих дурацких принципов, – невозмутимо ответила Озерцова. – Сколько раз я тебе говорила: не будь недоτροгой. Во-первых, это уже не модно, а во-вторых, ужасно раздражает. Парень, если быть податливой, быстро утрачивает интерес, запомни на будущее. Пусть обнимет тебя, поцелует – не отталкивай, просто прими как должное, и он сам отстанет. От поцелуя не убудет... Между прочим, Андрей – симпатичный парень. Жаль только, что его эмоции на уровне тела и совсем не контролируют разум. Слышала восточную мудрость? Человек – это тело, эмоции и разум. Если эмоции

на уровне тела, это называется невежеством, человек живет интересами тела. Когда эмоции не привязаны ни к телу, ни к разуму, человек живет чувствами. И лишь когда эмоции контролируют разум, человек достигает мудрости.

– Умно... Что ты хочешь этим сказать?

– Ничего. Я люблю риск, а не инстинкты. Что же касается Артура... знаешь, я, наверное, отобью его у тебя... Уже отбила.

Ледяная волна ударила в сердце. Наташа отпрянула, точно на змею наступила.

– А ведь ты права, Ритка, – голос девушки зазвенел от волнения.

– В чем?

– Жалость унижает... я ненавижу тебя, Марго!

Магнитофон кряхтел и тянул из последних батарейных сил, рыдая навзрыд. Танцевать не хотелось. Говорить тоже. Все молча сидели вокруг костра. И только Марго висла на Артуре, раскачиваясь с ним в такт мелодии. А тот, стараясь не встречаться взглядом с Натальей, отводил глаза и что-то ласково шептал на ушко королеве.

Наташа и не заметила, как подошел Андрей.

– Потанцуем?

Она произвольно сжалась. Темнота скрыла побелевшие костяшки пальцев, впившихся в податливую труху пня, но отвращение скрыть было невозможно.

– Нет! – вырвалось у нее.

Андрей полоснул взглядом, и на какое-то мгновение Климовой показалось, что вот сейчас он сграбастает ее своими ручищами и разорвет на куски. Необузданный дикарь, хищник, упустивший добычу.

Стас, как бы невзначай, придвинулся ближе, положил теплую ладонь ей на колени.

– Эта кадриль уже обещана мне, – сказал он тоном заправского дуэлянта.

Андрей не возражал:

– Ну что ж, я подожду мазурки.

– Сожалею, господа, но сегодня только вальс, – неожиданно вмешался Борис и, стряхнув с души скребущихся кошек, пригласил девушку.

А что же Артур?

«Предатель, – подумала Наташа. – Значит, ему все равно кому рассказывать о Его Величестве Случае. А я то, дура, вообразила. Обыкновенный пижон... Нет, не верю, не хочу верить. Во всем виновата Марго. Она одна. Артур ведь остался из-за меня... или нет?»

Ответа на этот вопрос она не находила.

Они ушли вместе. Ритка и Артур. Ушли, как только танец закончился, не оглядываясь и не прощаясь. Марго, правда, небрежно махнула всем рукой. И, надо признаться, они здорово смотрелись вдвоем. «Идеальная пара», – метко заметил Стас... Идеальная – да, но при чем здесь она, Наталья, и при

чем здесь... А Его Величество Случай жмурил пустые глазницы и пакостно хохотал.

Вернулась Маргарита только под утро. Счастливая и усталая она бросилась ничком на ворох одеял и тут же заснула, закутавшись в нем.

За завтраком Наташка давилась подгоревшей кашей, но еще больше – собственными обидами. Ребята о чем-то хмуро переговаривались, но о чем – она не вникала. Раз или два к ней обращались, она отвечала невпопад, и ее оставили в покое.

Марго вяло ковырялась в своей тарелке, то размазывая кашу по краям, то вновь собирая ее горкой. Вскоре это занятие ей надоело. Отставив подальше фирменное блюдо романтиков, королева сладко зевнула.

– По ночам надо спать, а не шляться где попало, – не преминул поддеть ее Стас.

– И с кем попало, – добавил Сашка.

Артур недобро усмехнулся, но спорить не стал. Зато Ритка заметно оживилась.

– Ах, ничего-то вы не понимаете, – воскликнула она. – Это была чудесная ночь.

Борис, видимо, считал по-другому. Он вздрогнул, сник и стал похож на большого побитого пса, получившего ни за что ни про что хорошую выволочку. А Озерцова продолжила:

– Вы говорите «спать». Так ведь и всю жизнь проспять можно.

– Ничего, жизнь долгая, успеем и проснуться.

– Это у кого как...

– Правильно, Андрей, это у кого как... Лично я тороплюсь жить, я ловлю каждый миг и не собираюсь им ни с кем делиться. Знаете, что сказал по этому поводу один жрец Таис Афинской: «Если боги тебя осчастливят, то ты умрешь еще молодой и красивой. Но если нет, то ты повернешься к миру другим лицом...» Я не хочу поворачиваться к миру лицом старухи... А вообще-то, все эти ваши разговоры о *momento mori* ужасно скучны. Сейчас лето. Такая прелесть. Я хочу в лес, хочу слушать птиц, ходить босиком по траве и просто любить. Это же так здорово – любить. Артур, проводи меня, – она легко вскочила, и Наташка в который раз поразила ее непринужденной изящности.

«А ведь у тебя есть шанс не быть старухой, Марго, – подумала она. – Смерть и красота – всегда рядом».

– Рита, останься, – неожиданно заговорил Жаков. – Если хочешь, я сам провожу тебя.

– Ты?! – Марго проворно обернулась. – Ты... просишь меня?

– Да, прошу.

Дуэль глаз и слегка затянувшееся молчание.

– Лучше бы ты приказал...

– Рита!!!

– Что?

– Если ты уйдешь с ним... – Борис задыхался, подыскивая слова.

– То что, что будет? – торопила, подсказывала королева.

– Я... убью тебя.

Озерцова вздохнула:

– Ты прелесть, Борька, и только за это тебя можно полюбить, – она была серьезна, как никогда, – но я уйду с ним.

– Нет, – Жаков попытался преградить ей дорогу.

Стас подошел и с силой сжал его плечо, разворачивая Борьку к себе:

– Не переживай, Жак, все ее исторические прабабушки, хорошо известные по литературе, были блудницами. Тут уж ничего не поделаешь – имя и кровь, – едко заметил он.

– Что ты сказал? – от прежней невозмутимости Марго не осталось и следа. – Повтори!!! – она подлетела к Стасу.

– А что, разве я не прав?

Ответом ему была звонкая пощечина, отстраниться от которой парень и не пытался.

– Ты прав, – Озерцова зло усмехнулась, – имя и кровь. Тут уж действительно ничего не поделаешь. И знаешь, почему? Да потому, что на протяжении всей истории человечества именно эта огромнейшая пропасть отделяла королей от шутов.

Она круто развернулась и, высоко вздернув голову, точно норовистая кобылка, подцепила под руку Артура.

– Не забудь, Нат, сегодня в полночь...

– Что? – переспросила Климова, но Марго уже скрылась за деревьями.

Девушка удивленно пожала плечами.

– Да ворожите вы, – напомнил Албанов, осторожно ощупывая кончиком языка разбитую губу. – Ох, тут бы хороший выстрел Карецкого не помешал...

– Лучше бы я вам ничего не рассказывала.

Наталья бросила взгляд на руки Владислава, которые только вчера... хотя нет, позавчера, как быстро летит время, с таким остервенением сжимали обрез.

«А что, если?.. Молодец, Нат, – спустя час просиял Стас, – сама того не подозревая, ты подала отличную идею, и уж кто, кто, а я обязательно постараюсь ей воспользоваться. Сегодня же, да...»

Спустя час Наталья сидела в замке Карецкого и рассеянно наблюдала за бесшабашным разгулом атамановых удалцов, снова и снова пытаясь разобраться в том, что происходит.

Разбойники гуляли всюду. Сегодня им дважды улыбнулась фортуна: они остались живы, да еще отхватили немалую добычу, отчего же теперь не повеселиться?

О существовании Натали, казалось, все забыли, и только кривой Касьян что-то запальчиво твердил ей, сверля единственным глазом.

Алексей мрачно усмехался,пил старую как мир горькую

и жарко обнимал розовощекую девицу, выкуп за которую, тем временем, тщетно старался наскрести ее расстроенный отец. Девчонка дрожала, как осиновый лист, но это не мешало ей охотно отвечать на поцелуи атамана, торопливо подставляя свои сахарные уста. Невысокая, крепко сбитая, с большущими серыми глазами и толстой-претолстой русой косой, она была, что называется, кровь с молоком.

Вздыхнув, Наталья украдкой поискала глазами Никиту, но пригожего парня нигде не было видно. «Одна, опять одна. Даже здесь. Вот ведь странно, где бы я ни была, я везде оказываюсь третьей, всему виной мой характер, скучный, не от мира сего. Неприятно, конечно, это сознавать, но что же теперь делать? Уйти? Куда?»

Скромный букетик лесных фиалок опустился ей на колени. Климова проворно оглянулась. За спиной стоял Никита, его цыганские глаза весело блестели.

– Не тужи, Наталка, – он небрежно отодвинул Касьяна, присаживаясь рядом.

Девушка улыбнулась, взяла цветы и осторожно погладила нежные лепестки.

– Спасибо тебе... Никита, – она вдруг смутилась, взгляд разбойника жег душу, рождая смутные желания.

– Никита! – раскатистый баритон главаря потряс каменный свод. Карецкий, залпом осушив чарку, встал и рывком поднял побледневшую пленницу. – Забирай ее... – Сказал, как отрезал.

«Что же ты молчишь?» – подумала Наталья, и тут же дерзко прозвучал ответ:

– Да на что она мне?

Разбойники загудели, подталкивая друг друга.

– Никита! – Наталья задохнулась от нахлынувшей радости, она боялась поверить в сказанное.

Пакостно хохотнул Демид:

– Неужто ты, парень, забыл, зачем девки надобны?

Однако Карецкому было не до смеха. Он гордо расправил плечи, приосанился, и глаза, секунду назад казавшиеся замутненные хмелем, острым лезвием полоснули людей.

– Уж если холоп побрезговал, атаману сам бог велел...

Надсадный девичий крик и – выстрел. О том, что случилось, Наталья скорее догадалась, нежели поняла. Слишком чудовищным это было.

Девушка-крестьянка медленно оседала, по белой вышитой блузе расползлось яркое алое пятно, сквозь судорожно стиснутые на груди пальцы катились тяжелые капли. Еще миг, и она повалилась на пол, подминая под себя бессильно трепыхнувшуюся русую косу.

Наталья не слышала своего голоса. Она хотела закричать, но с губ сорвался только едва уловимый хрип. Оттолкнув подскочившего к ней Никиту, Климова бросилась бежать. Скорее прочь отсюда, в свой двадцатый, хватит с нее приключений. Ветви деревьев больно хлестали по лицу, но девушка не замечала боли. Пораженная жестокостью Алексея,

она никак не могла избавиться от странного чувства вины.

Сердце готово было вот-вот разорваться, когда Наташа наконец остановилась перевести дух и оглянулась. За ней никто не гнался, не пытался вернуть обратно.

Вдруг справа донесся едва уловимый шорох, а за ним – тихий приглушенный стон. Она прислушалась. Стон повторился, но теперь Климова явственно различила дразнящие нотки смеха и учащенное дыхание мужчины.

Осторожно, стараясь оставаться незамеченной, девушка подошла к кустам и раздвинула ветки. Лучше бы она прошла мимо... Роскошные волосы Марго жаркой медью полыхнули в закатных лучах солнца. Запрокинув голову, Ритка счастливо смеялась, крепко вцепившись пальцами в загорелые плечи Артура. А тот, небрежно придерживая ее за осиную талию, целовал упругую девичью грудь с маленькими, высоко вздернутыми сосками.

Кровь метко брошенным камнем ударила прямиком в висок, Наташка, готовая провалиться сквозь землю, отпрянула, кусая губы.

– Будь ты проклята, Марго, будь ты проклята... – прошептала она.

Пламя свечи дернулось, породив сотни причудливых существ, которые тут же запрыгали, заметались по комнате с беззвучным смехом. Марго, откинув волосы, тяжело вздох-

нула. Время тянулось нескончаемо медленно. Тайнство обряда, захлестнувшее девчонок в самом начале, прошло, уступив место обыденности. Разговор не клеился.

– О чем ты думаешь, Марго?

– Странно устроен этот мир... Рука об руку идут жизнь и смерть, жертва и убийца...

– Коварство и любовь, – подсказала Наташка и тут же добавила: – Ну и мысли у тебя, аж в дрожь бросает.

– Ты помнишь Кравченко? – пламя вновь дернулось, разгоняя полумрак.

– Владимира?

– Его, – утвердительно кивнула Озерцова. – Владимира... Как непривычно... – И, словно вслушиваясь в имя, повторила: – Володю, Володечку... Он нравился тебе? – после небольшой паузы спросила она и, натянуто рассмеявшись, пояснила: – Ты же всегда была равнодушна к суперменам.

– Не надо, Ритка, – умоляюще прошептала Климова, – ты ведь и так все прекрасно знаешь.

– Конечно, – усмехнулась Марго, – но, согласишься, чтобы человека признали, иногда просто необходимо, чтобы он умер. Разве я не права? Смерть что-то такое делает с памятью, что подонки превращаются в святого.

– А разве Володя был подонком? – перебила Наталья, тщетно пытаясь подавить волнение.

– Но он не был и святым, – равнодушно откликнулась Озерцова, поддевая ногтем затвердевшую на столе капельку

воска. – А вообще-то я всегда поражалась твоей манере уходить от ответа... Вопрос, по-моему, стоял несколько иначе, ты не находишь?

– Почему тебя это интересует?

– Почему, зачем... допустим, просто так... Не хочешь врать, а сказать правду боишься, только вот чего боишься – обидеть мертвого?

– Боюсь! – зло, с вызовом, произнесла Климова.

Ритка усмехнулась:

– Ты всегда была ужасной трусихой.

– О, здесь я с тобой полностью согласна: смелость напополам с глупостью никогда не были моими близкими подругами! – выкрикнула Наталья и вдруг осеклась. – Что происходит, Марго?.. Мы же тогда вроде договорились, помнишь?

– Знаешь, Нат, мертвые не так страшны, как живые, – пожала плечами Ритка. – Правда, в общении с ними ты здорово преуспела, и, возможно здесь ошибаюсь именно я, но...

Он возник ниоткуда. Грозный посланец с того света. Мрачная фигура, завернутая в плащ, бесшумно отделилась от стены и направилась к девушкам. «Вызывается дух атамана Карецкого...» Довывывались на свою голову. Наташка приглушенно вскрикнула и стремительно выскочила из-за стола, едва не опрокинув огарок. Марго, не разобравшись, последовала ее примеру. Но зловещий призрак атамана, беснующийся в тусклых отблесках свечи, преградил им путь. Сверкнуло темное дуло обреза и заволаживающе медленно

поползло вверх, замерев где-то на уровне сердца. Повеяло могильным холодом. Грудь царапнула ледяная сталь. Никогда еще смерть не была так близко... Наташка, оцепенев, чувствовала ее дыхание, но карающая длань, словно взвесив что-то, качнулась в сторону и направила обрез туда, где стояла Марго. Озерцова попятилась. Кажется, она закричала, но ее крик захлебнулся в раскате выстрела. Вспышка на миг озарила комнату, выхватив бледное как полотно лицо подруги и спокойно-торжествующую гримасу убийцы. Атаман повернулся, и имя вместе с мольбой о пощаде комом застряло в горле:

– Андрей?!

Наталья отшатнулась, издав яростный вопль. Она бы, не задумываясь, растерзала его на месте, но колени от пережитого предательски дрогнули и, не подхвати ее Андрей под руку, она бы рухнула на пол.

– Испугалась? – вполне искренне посочувствовал парень, прижимая ее к себе

– Очень, – честно призналась Климова и, ощутив прикосновение его губ к краешку уха, тут же отстранилась.

– Как ты здесь оказался? Я не видела, чтобы открывалась дверь.

– Сбоку есть еще одна, почти неприметная, похожая на лаз, о ней мало кто знает.

– Но ты, конечно, знал.

– Конечно, я же вырос в этих местах, а уж в этих руинах,

можно сказать, прошло все мое детство.

– Да, трудное же оно у тебя было, дитя подземелья... По-
дожди, но ты же стрелял? – вдруг спохватилась Наташка. –
Я же видела вспышку, ты выстрелил почти в упор! Марго? –
она стремительно обернулась. – Ты что... ты убил ее? – уняв-
шаяся было дрожь снова охватила девушку.

Ритка лежала, не шевелясь, на холодном каменном полу,
неестественно подогнув под себя одну руку, а другой при-
крывала лицо, словно пыталась заслониться от наваждения.

– Да не переживай ты так, патроны-то холостые, – сказал
Джиль, подходя поближе.

– Но она не встает... Рита, это Андрей, он пошутил, вста-
вай! – позвала Наташка, но Озерцова по-прежнему не шеве-
лилась.

– Притворяется, – произнес Андрей, правда, уже без
прежней уверенности в голосе.

– Да нет, не похоже, – с сомнением ответила Наталья, на-
клоняясь над подругой.

Андрей присел рядом на корточки.

– Не думал я, что ты такая впечатлительная, Марго, –
сказал он, пытаясь приподнять девушку. Рука ее, скользя
вдоль тела, безжизненно упала на пол. – Ну ладно, хватит
дурачиться, твоя взя... – Он осекся на полуслове.

– Андрей, почему ты замолчал? Что случилось? Андрей!

– Не может быть, – растерянно прошептал парень, внима-
тельно разглядывая на пламень свечи свои пальцы. Они бы-

ли покрыты чем-то темным и липким. В нос ударил приторно-сладковатый запах.

– Это что, кровь? – тоже шепотом спросила Климова.

Андрей кивнул и беспомощно посмотрел на нее. От его былой самоуверенности не осталось и следа.

– Похоже, это уже не шутка, Нат... – он все еще пытался нащупать пульс. – Ритка, она... мертва, – сглотнув, хрипло сообщил Джиль.

– Ты же говорил, что стрелял холостыми?.. – цепляясь за последнюю соломинку надежды, напомнила Наталья.

– Я был стопроцентно в этом уверен! – воскликнул Андрей.

Они молча уставились друг на друга.

НОВЫЙ ПОВОРОТ

– И все же я не понимаю, Влад, как ты мог ошибиться, заряжая ружье.

– Что?! – Сошинский, сплюнув, щелчком отправил в костер недокуренную сигарету. – Вот, значит, как вы все ловко повернули, решили меня козлом отпущения сделать... Зря... Сразу предупреждаю: ничего у вас, ребятки, не выйдет, не на того напали.

– Оставь, Влад, отвечать теперь всем придется, – начал было Стас, но Сошинский зло оборвал:

– Вот и отвечайте на здоровье. Марго, конечно, хоть и редкостная стерва была, только убивать ее я не собирался, ну, может, переспать пару раз, так это другое дело...

– А кто здесь говорит об убийстве? – вмешался Артур. – Просто нелепая случайность...

– То есть это теперь так называется, – усмехнулся Влад. – Я тебе вот что скажу, красавчик, с оружием я дружу лет с шести-семи. Дед у меня всю жизнь охотником был, на кабана, на медведя ходил, ну и меня научил кое-чему. Я ружье собираю-разбираю за несколько минут с закрытыми глазами. А уж холостой патрон от боевого отличить, не при Наташке будет сказано, мне, что два пальца...

– Подожди, то есть ты хочешь сказать...

– Все, что хотел, я уже сказал. Я не мог ошибиться, я заряжал холостым, а вот как и почему он превратился в боевой, пусть объясняют другие. Мотать срок за кого-то я не собираюсь. Мне и незаконного хранения оружия хватит...

Повисла напряженная, давящая тишина, которую нарушил Шевелев:

– Это очень серьезное обвинение, Влад, я надеюсь, что ты хорошо подумал...

– Повторяю еще раз: я не мог ошибиться. И вот что самое интересное: патрон не отстрелили, не выбросили, я это уже проверил, – его просто заменили на боевой, правда, тот, кто это сделал, не учел одного обстоятельства – я не храню боевые и холостые вместе. Он этого не знал, а может, просто торопился и, чтобы не терять времени, сунул его в первую попавшуюся коробочку.

Ребята молча переглянулись. Одно дело – испугать девчо-

нок, выстрелив холостым, и совсем другое – подменить патрон на настоящий...

– Но если это действительно так, – присвистнул Стас, – то, выходит, один из нас убийца! Чем же, да и кому могла насолить Ритка?

– А хоть бы и тебе, – тут же отозвался Сашка. – Или ты забыл, как она тебе по морде врезала?

– За такие слова, Санек, можно и ответить!

– Попробуй!

Стас угрожающе приподнялся, но Артур быстро вернул его на место:

– Насколько мне известно, у тебя, Александр, было не меньше оснований ненавидеть Марго, – как бы вскользь заметил он.

– Ну, подумаешь, сказанула... За это не убивают, – пожал плечами Сашка.

– Как знать, а вообще-то, если на то пошло, у каждого из нас были веские причины ненавидеть Озерцову.

– Но не каждый грозился ее убить, – сказал Андрей, в упор глядя на Жакова.

– Я не убивал, клянусь, я не убивал Ритку, – на побледневшего Бориса было жалко смотреть.

Наталья, не выдержав, вскинула опухшие от слез глаза:

– Да не убивал он ее, не мог, вы что, совсем ничего не понимаете, Борька же любит ее, то есть любил...

– От любви до ненависти, Наташ, как говорят, один только

маленький шаг, – напомнил Влад. – Ты уверена, что Борис его не сделал?

Жаков вскочил, сжимая кулаки:

– За кого ты меня, черт возьми, принимаешь? И кто ты сам такой, чтобы меня в чем-то обвинять?! – Еще немного, и он бы набросился на Сошинского.

– Ребята, всё, хватит, перестаньте! – Наташа попыталась остановить их, но Борис грубо оттолкнул ее.

– Не вмешивайся. Мы ведь толком о них ничего не знаем. Так, случайные знакомые. А где работают, учатся, чем живут? Поверили на слово. Приключений нам захотелось, романтики. А романтика эта вот чем обернулась... Одну чуть не изнасиловали, вторую убили. Что молчите, сказать нечего?

– Сказать-то всегда что найдется, но надо ли? – спокойно произнес Андрей. – Про Наталью разговор отдельный, я виноват и знаю это. Что же касается Ритки, то мы тут все на равных. Может, кто-то из вас решил убрать девчонку моими руками. Ты будешь обвинять меня, я тебя, ну и что дальше?

– А что дальше, рассудит милиция, – вмешался Артур.

– Отсюда до деревни паромом нужно добираться, но паром у нас ходит раз в неделю и прибудет не раньше, чем через три дня, – предупредил Быстров.

– Значит, есть время...

– Перегрызться и порвать друг друга?

– Смысл? Попробуем сами во всем разобраться, – предложил Албанов и поспешно добавил: – Я имею в виду – цивилизованными методами.

– С помощью дедукции? – уточнил Шевелев. – Ну и кто у нас будет мистером Шерлоком Холмсом? Это не игра, Стас, пойми...

– Если Влад правду про патрон говорит, что он холостой вставлял, а кто-то заменил его на настоящий, то это самая настоящая игра, только правила в ней жестокие. Ритки больше нет, Андрею светит немаленький срок, а мы, все оставшиеся, являемся либо свидетелями, либо соучастниками, хоть так, хоть эдак, по уши в дерьме. Ты ж юрист, должен сечь разницу: неудавшаяся шутка здоровых балбесов, роковое стечение обстоятельств – и в результате трагический финал. Или заранее продуманное, хладнокровное убийство. Если так, убийца нас всех подставил. Вот только с какой целью? Избавиться от Марго без лишних хлопот? Тогда ее нужно было здорово ненавидеть. А если за всем этим стоит что-то другое?

– Как я понимаю, ты, Али, хочешь сказать, что убийство может оказаться не последним? – в гробовой тишине подвел итог Андрей.

– Маловероятно, – ответил за Стаса Артур. – Для начала нам надо понять мотив. Когда с мотивом разберемся, можно будет просчитать следующий шаг, а если повезет, то и определить, кто его сделает.

– Так значит, ты согласен со мной? – спросил Албанов.

– В принципе, да. Три дня – это очень много. За это время может что-то вспомниться, самое главное, не нафантазировать того, чего не было. Конечно, неплохо было бы попасть в деревню раньше, чем придет паром, сегодня, завтра... Но, как я понял, это исключено?

– Ага, – ответил Санек. – Река у нас широкая, да и течение сильное.

– А если плот сделать? – тихо предложила Наташа. – Ну, связать несколько бревен...

– И кто ж тебе бревна свяжет? – усмехнулся Быстров.

– Это не реально, Наташ, – пояснил Андрей. – У нас на всех два топора, небольшая ножовка и моток веревки. Чтобы свалить три-четыре дерева, да от сучьев обтесать, уйдет дня два, не меньше. При лучшем раскладе, еще полдня будем плыть. И что нам это даст? Хотя... – Он на мгновение задумался. – На отмели, за песчаной косой, есть лодка, она, правда, древняя, но можно попробовать.

– Давай! – обрадовалась Климова. Но ее перебил Стас:

– Сколько человек в ней поместятся?

– Ну, человека два, не больше, иначе потонет, она и так наполовину дырявая.

– А если один из них окажется убийцей?

– Тогда другому просто не повезет, – мрачно пошутил Влад.

– Ладно, ребята, как это не заманчиво, но лодка, похоже,

отпадает, – сделал вывод Артур. – Под подозрением мы все и испытывать судьбу не будем. Дождемся парома. А за эти три дня попробуем по горячим следам восстановить картину вчерашнего, вплоть до самых мельчайших подробностей.

– Это как?

– А вот так: кто, где, когда, с кем, откуда, зачем и почему. Не знаю, конечно, что из этого получится, но давайте попробуем.

– Значит, я так понял, вопросы будешь задавать ты? – прищурился Влад.

– Ты правильно понял. Объяснить почему, или сам догадаешься?

– Из меня гадалка никудышная, лучше объясни...

– Хорошо. Во-первых, из всех вас я знаю только Стаса, да и то последний раз мы с ним виделись года три или четыре назад, остальные для меня, как с одной, так и с другой стороны, – никто, следовательно, в своих оценках я буду беспристрастным. Во-вторых, в отличие от вас я не планировал эту поездку заранее и оказался здесь чисто случайно.

– Это тем болеестораживает, – вмешался Борис. – С чего это ты вдруг отказался от путевки в международный молодежный лагерь? Не каждый сможет, для этого надо быть либо очень эмоциональным человеком, либо просто взбалмошным авантюристом, хотя, по мне, это одно и то же.

– А кто тебе сказал, что я отказался? – вполне искренне удивился Шевелев. – У меня заезд только через полторы

недели...

– Вот это да! – присвистнул Жаков. – Тогда, пожалуйста, объясни мне, бестолковому, для чего надо было ломать всю эту комедию и отправляться в дорогу так рано?

– Ничего я не ломал, я просто собирался заехать на недельку в Кишинев, – возмутился Артур. – Ведь все равно по пути.

– Зачем?

– У нас парень один на потоке учится, так вот у его деда свой дом под Кишиневом, виноградники, ну и все прочее... Михай меня целый год в гости звал, рассказывал о красотах края и о том, как здорово там можно отдохнуть.

– И что же твой друг? Он ведь, наверное, до сих пор тебя ждет, думает, что случилось. Вдруг родителям твоим начнет звонить, перепугает их до смерти. Или ты в гости собирался без предупреждения?

– Да нет, незванный гость хуже татарина... Мишку я предупредил, я ему телеграмму дал, извини, мол, друг, планы изменились...

– Телеграмму?!

– Телеграмму, – уверенно подтвердил Артур и пояснил: – Ну, не сам дал – попросил проводницу, оставил ей денег и текст. Она пообещала.

– И ты поверил? – усомнился Быстров.

– Вообще-то, да. Зачем ей меня обманывать, у нее сын подрастает, тоже, может, кого-то попросит.

– Так, ясно, – перебил Влад. – С турпутевкой вроде бы разобрались, второй аргумент, почему остался, тоже вроде понятен, а третий у тебя есть?

– Есть и третий, – спокойно ответил Шевелев. – По сравнению с вами, Марго не успела мне досадить.

– А зачем сравнивать, в мире все относительно... – пожал плечами Андрей. – Одному и девятый вал нипочем, а другой в ложке чая может захлебнуться.

– Ко мне это не относится. Наши безобидные прогулки под луной никак не могли привести к «Американской трагедии».

– Насчет сроков вполне логично, почувствовать себя беременной она точно не успела, – усмехнулся Андрей. – К тому же у нас не Америка, – добавил он, искоса поглядывая на Наталью, залившуюся краской, что было видно даже в свете костра.

Ее смущение не укрылось и от Артура, глядя на девушку, он спросил:

– Еще у кого-нибудь будут ко мне вопросы?

– Ладно, Артур, кончай базар, по-моему, и так все ясно, – подвел итог Стас. – Будешь вести это дело, больше некому.

Возражений не последовало.

– Ну, «вести дело» сказано чересчур сильно, у меня нет таких полномочий, – поправил Стаса Шевелев. – Просто с вашей помощью я попытаюсь восстановить картину вчерашнего дня, и может быть, если получится, разобраться во всем

по горячим следам. Ребята, только хочу сразу оговорить с вами одно условие – давайте без обид... Я сейчас немного соберусь с мыслями, а потом побеседую с каждым из вас по отдельности. Возможно, некоторые мои вопросы вам не понравятся или кого-то поставят в тупик, но раз уж мы завариваем всю эту кашу...

– То надо на них ответить, так? – закончил его мысль Борис.

– Да, – жестко подтвердил Артур. – Молчание или увиливание в сторону не в наших общих интересах. Я ведь не профессионал и могу по-своему расценить ваше нежелание сотрудничать.

– Конечно, – усмехнулся Албанов, – ведь это может направить следствие по ложному следу или вообще завести его в тупик.

– Ты, как всегда, прав, дружище, – кивнул Шевелев.

После обеда пошел дождь. Теплый летний ливень. В некоторых местах брезент намок и ослаб, и теперь сквозь швы в палатку мерно просачивалась вода. Наталья накинула валявшуюся рядом штормовку. Можно было бы перебраться в свою палатку, она была новее и прочней, но там все напоминало о Марго. Скомканное шерстяное одеяло, наспех брошенная поверх него синяя косметичка с рассыпавшимся набором теней, томик русской поэзии и витающий в воздухе нежный, до боли знакомый аромат французских духов...

Было такое ощущение, что Ритка просто куда-то выскочила на минутку и вот-вот вернется обратно. Но она не придет. Утром Стас бережно подхватил на руки ее тело и вместе с Андреем перенес его в подвал старого замка, где даже в самый зной всегда очень холодно и не проникает свет. Наташа представила, как там лежит Ритка, и ей сделалось совсем уж невыносимо. Сколько раз, в запале, она сама была готова убить подругу, но зачем же так, по-настоящему?..

Стас и Артур молча сидели на своих спальниках. Борис неподвижно лежал, уставившись в потолок.

Не выдержав, девушка выбралась из палатки. Дождь лил как из ведра и в считанные секунды она промокла до нитки. Платье плотно облепило фигуру, но Наталья жадно подставляла лицо под секущие струи. Стало чуть-чуть полегче.

Из палатки выскочил Стас и, растянув над головой свою штормовку, сброшенную Натальей, закричал:

– Ты что, с ума сошла! Не дай бог воспаление легких схватишь, только этого нам не хватало! Живо иди переодеваться!

– Дождь же теплый, – попыталась возразить Климова. – И... все вещи у меня там... – она кивком указала на их вчера еще общее с Марго жилище.

Но Стас был неумолим.

– Значит, пойдем вместе, – сказал он.

Бесцеремонно впихнув Наташку в палатку, парень тут же стал растирать ее полотенцем, затем пригрозил, что если она не переоденется, то он сам стащит с нее мокрое платье.

Угроза подействовала.

– Выйди, – попросила Наталья, доставая из рюкзака ковбойку и джинсы.

– То-то же, – пробурчал Стас, задергивая за собой полог.

Вернулся он минут через пять, за ним подтянулись Артур и Влад.

– Что еще тут случилось? – хмуро спросил Сошинский. – Простудиться решила?

– Вот и я о том же талдычу, – сказал Албанов. – Давай, Наташка, забирайся под одеяло и лежи как мышь.

– Уж лучше я у вас...

– Нет, Нат, у нас сыро, и ты действительно свалишься.

– Али, я все равно здесь не останусь! – воскликнула девушка и покосилась на постель Озерцовой.

Ее полный отчаяния взгляд не укрылся от Шевелева.

– Наташ, Стас прав, тебе надо согреться и вообще отдохнуть. Давай так: мы сейчас все переберемся сюда, а когда дождь закончится, переставим нашу палатку под дерево, если что, там не так будет лить. А эту сложим, если захочешь, – сказал он, расправляя одеяло Марго и убирая в рюкзак ее разбросанные вещи.

– Зачем ты это делаешь?! – возмутилась Наташа и попыталась выхватить из рук Артура косметичку. – Оставь! И палатку не надо складывать, я тут останусь.

– Нат, – сказал Стас, беря ее за плечи и глядя прямо в глаза. – Риты больше нет, вещи ей уже не понадобятся. А нам

тут еще три дня торчать. Нелегко это все, но давай не будем делать так, чтобы еще хуже стало. Я не позволю тебе простудиться и слечь с температурой. В конце концов, я обещал твоей маме доставить тебя домой живой и здоровой...

– Ладно, ребята, пойду-ка я к себе, – подал голос Влад. – А ты, на-ка вот, глотни, чтобы действительно не разболеться – он протянул Климовой металлическую фляжку в кожаном чехле.

– Это что, водка? – поинтересовался Артур.

– Обижаешь, – усмехнулся Сошинский, – чистый спирт. У вас в термосе случайно не осталось чая?

– Вроде есть, но он уже остыл...

– Ничего, чтобы разбавить, пойдет.

– Я не буду, – категорически заявила девушка.

– У нас Наталья крепче шампанского на Новый год ничего сроду не пила, – пояснил Стас под ее уничтожающим взглядом. – Ну, может, еще полбокала на Восьмое марта и в день рождения выпьет.

– Ничего, сейчас мы это поправим, пей давай, – Влад, поднес ей к губам кружку. – Но только сначала сделай пару раз вдох-выдох и задержи дыхание, а потом быстро два или три маленьких глотка, и постарайся некоторое время ртом не дышать, только носом. Не бойся. И здоровьеохранишь, и Ритку заодно помянешь...

– Но я не хочу! – девушка заозиралась по сторонам, ища поддержки, но поддерживать ее никто не собирался.

– Может, все помянем, по кругу? – предложил Стас.

– Давай, – кивнул Артур. – За Борисом сходить?

– Не надо, не тревожь его... А где Андрей, Сашка?

– Ну, Андрюхе я уже дал неразбавленного, граммов тридцать, он сейчас вырубился и спит, а Санек за ним приглядывает...

Наталья взяла кружку, зажмурилась, торопливо сделала несколько глотков и, закашлявшись, передала Албанову. По телу разлилось блаженное тепло, с непривычки голова пошла кругом, перед глазами все поплыло. Артур помог ей устроиться поудобнее, заботливо укутал одеялом; голоса ребят сделались тише, и через некоторое время она провалилась в глубокий, беспробудный сон.

Откинув тряпичный полог, Наталья осторожно зашла в комнату и огляделась. Жилище атамана оказалось на удивление скромным, но чистым. У задернутого ситцевой занавеской окна – небольшой кованый сундук – и казна и гардероб одновременно, чуть поодаль – деревянный топчан с соломенным тюфяком, застеленным овчинным тулупом, массивный дубовый стол посреди и несколько таких же массивных табуреток рядом – вот и вся обстановка. Из роскоши – пушистый ковер неопределенной расцветки на полу, наверное персидский, да резной ларец красного дерева на столе.

Сгорая от любопытства, Климова приоткрыла его. Там было несколько занятных вещиц: нить розового жемчуга, тя-

желый мужской перстень с неправдоподобно большим изумрудом и тоненькая золотая цепочка с овальным черным медальоном. Полюбовавшись жемчугом, Наталья взяла медальон. Он был гладкий и приятный на ощупь. Девушка задумчиво провела по теплomu камню пальцем и вдруг, повинуясь странному, непонятно откуда нахлынувшему чувству, что она уже делала это, легонько надавила на боковую поверхность. С тихим мелодичным щелчком крышка откинулась. Внутри был искусно выполненный в эмали портрет незнакомки. Куда там Ритке с ее жалкими потугами быть первой красавицей... Безукоризненно правильные черты лица, крупные каштановые локоны, дрогнувшие в загадочной улыбке чувственные губы и отрезвляюще холодные, ледяные искорки небесно-голубых очей. Красавица была королевой, но королевой снежной...

– Нравится? – Карецкий приблизился, как всегда, неожиданно.

Наталья вздрогнула.

– Я не хотела... я просто искала тебя...

– Оставь, *Natalie*, – лениво отмахнулся разбойник. – Все женщины очень любопытны, и ты не исключение.

– А она? – спросила Наталья, оправляясь от испуга и кивком указывая на портрет.

– Я же сказал – все.

– Я не о том, кто она?

– Она умерла... давно, очень давно. Тебя тогда еще не бы-

ло, – помрачнел Алексей.

– А тебя?

Он странно усмехнулся:

– И меня, наверное, тоже.

Девушка молча положила медальон на место и захлопнула ларец.

– Так зачем ты меня искала? – как ни в чем не бывало, осведомился Карецкий и, увлекая за собой Наталью, упал на топчан. – Признаться, чертовски рад тебя видеть. – Губы атамана нежно коснулись ее волос. – У тебя еще что-то случилось?

– Пока нет, – полулежать на жестком топчане было жутко неудобно, но девушка не спешила отстраниться.

– Пока? – переспросил он.

Наталья кивнула.

– Алексей, я не понимаю, что происходит, я боюсь. Мне кажется, я схожу с ума, и многие с этим согласны. Я живу нереальной жизнью... А вдруг я действительно ничего не помню и это я на самом деле убила Марго?

– Тебя пугают наши встречи?

– Почему я тебя вижу, а другие – нет?

Карецкий на миг разжал объятия, с хрустом потянулся и вдруг, хищно прищурившись, опрокинул ее навзничь, с силой впиваясь в губы. Боль прокушенной губы отрезвила девушку, заставив сопротивляться.

– Пусти, – простонала она, чувствуя, что слабеет под на-

тиском его безудержной пугающей страсти, а тело предательски льнет к нему, повинувшись желанию.

– Как скажешь, – прохрипел Алексей, приподнимаясь. – Прости, но для духа я, наверное, слишком материален. . .

– Да, наверное, – согласилась пунцовая от смущения Наталья. Вскочив, она ахнула и торопливо прикрыла руками обнаженную грудь. «Когда же он успел, или я до такой степени потеряла голову от одних только его прикосновений, что ничего не заметила?» – подумала девушка, лихорадочно нашаривая непослушными пальцами мелкие пуговички блузки. На атамана она старалась не смотреть. А Карецкий, подойдя к столу, взял кружку, плеснул из кувшина холодного кваса и, жадно отхлебнув несколько глотков, принялся с интересом наблюдать за ней.

Справившись с блузкой, Наташка подняла глаза. Атаман ободряюще усмехнулся.

– Ты знаешь, Натали, – обратился он к ней, – я в своей жизни понял лишь одну истину: мир вовсе не так прост, как нам кажется, случайностей в нем нет, и одна ошибка непременно влечет за собой другую, так или иначе, все возвращается на круги своя. Может быть, наша встреча и есть долгожданное возвращение?

– Я бы непременно согласилась с тобой, если бы не одно маленькое, но такое весомое «но»: мы живем в разных эпохах, и наша встреча выходит за грани разумного.

– Но эти грани установили люди, а мы все ходим под Бо-

гом, – живо отпарировал Алексей и лукаво добавил: – А вообще-то, если ты не против, я готов продолжить...

– Что продолжить? – не поняла она.

– Продолжить доказывать свою телесность. Так на чем мы остановились? – сказал он, подходя вплотную.

– Я тебе и так верю, – вспыхнула девушка.

– Ну зачем же так поспешно отвечать? – усмехнулся Алексей и властно притянул ее к себе. – Доказательства ведь бывают разные. Как ты посмотришь на это. – Он отстранился и вынул из ларца жемчужное ожерелье.

– Это мне? – растерянно спросила Наташа.

– Да. – Видя ее замешательство, атаман уточнил: – Или тебе не нравится жемчуг?

– Нет, жемчуг просто великолепен, я никогда такого не видела и, наверное не увижу... Но я не могу принять его, – с сожалением ответила девушка.

– Почему?

– Во-первых, это безумно дорогая вещь, особенно в моем мире...

– А во-вторых?

– А во-вторых, каждая дорогая вещь кому-то когда-то принадлежала...

– Тем не менее, – перебил Алексей, – это не помешало тебе отправиться на поиски моего клада, где полным полно безумно дорогих вещей, за каждой из которых тянется кровавый след прежних владельцев. – Пресекая дальней-

шие возражения, он отрезал: – На этом ожерелье нет греха, оно принадлежит мне по праву, и я волен делать с ним все, что захочу. А я хочу подарить его тебе. Ты позволишь? – не столько спрашивая, сколько утверждая, осведомился Карецкий. Его пальцы мягко коснулись шеи, и девушка ощутила сладостный трепет.

Украшение еще больше подчеркнуло бархатистый румянец кожи и хрупкую чистоту юности. Карецкий был доволен, Наталья, признаться, тоже, но один вопрос продолжал мучить ее, не давая покоя:

– Алексей, а медальон...

– Дался он тебе, – не скрывая раздражения, осадил атаман, но девушка продолжила:

– На нем тоже нет греха?

– Грешны только люди, а побрякушка – она и есть побрякушка, ни души, ни сердца.

– Но я думала... – Наталья растеряно коснулась жемчужин.

– Мало ли что ты подумала. Никогда не верь разбойникам.

– Но должна же я кому-то верить! – в отчаянье воскликнула девушка. – Если не в своем двадцатом веке, то хотя бы здесь! – на глаза навернулись непрощенные слезы обиды.

– Прости, Натали, я переборщил, – ласково обнял ее Карецкий. – Слово атамана крепкое, верь мне. А что касается твоих страхов, то ничего не бойся, я никому и никогда не позволю обидеть тебя...

– Но ты же не всегда сможешь быть рядом со мной...

– Твоя правда, – согласился он и, что-то взвесив, зычно

позвал:

– Никита!

Черноглазый красавец не замедлил явиться:

– Звал, атаман?

Алексей кивком указал на девушку:

– Отныне головой за нее отвечаешь, чтоб ни один волос...

– Да я жизни за Наталку не пожалею, я теперича, словно цепной пес, ни на шаг от нее не отойду, – горячо заговорил

Никита.

Карецкий нахмурился.

– Ну, жизнь мне твоя, положим, еще пригодиться, на рожон зря не лезь, удальство здесь без надобности, а вот про пса ты верно заметил: если хоть пальцем ее тронешь – пристрелю, как бешеную собаку, не посмотрю, что кровник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.